

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөньясы

№ 3 (6338) 2012

В поисках красоты

с. 6-7

Уголок Башкортостана в Москве

с. 5

На берегу Енисея

с. 4

Легко ли замужем на чужбине?

с. 13

Черноокая красавица Сузге

с. 8

Равиль БУХАРАЕВ

* * *

Отпусти мою душу на волю.
Я уже никуда не уйду.
Что могло — уже пало на долю
в этом бедном и мокром саду.

Мне знакомы все тени и звуки,
все тропинки по нашей глуши.
Мне не нужно ни славы, ни муки,
только воли на скучность души.

Ни о чем, кроме нищенской воли,
я не мог бы просить без стыда.
Я увидел свечение боли.
Я уже не уйду никуда.

За ограду — к небесному полю
все равно я стези не найду.
Отпусти мою душу на волю.
Я уже никуда не уйду.

Худ. И. Рафиков. «Портрет актрисы»

Казань

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов в Казанском Кремле встретился с председателем Совета старейшин татар Узбекистана Римом Гиниатуллиным.

Рим Гиниатуллин ранее возглавлял различные посты в Правительстве Узбекистана – был министром мелиорации, вице-премьером. Он занимался проблемами исчезновения Аральского моря, возглавлял ассоциацию по его спасению. В настоящее время Р.Гиниатуллин является одним из активистов татарской общины Узбекистана.

На встрече с Президентом Татарстана Рим Гиниатуллин рассказал Рустаму Минниханову о деятельности татарской общины в Узбекистане. Председатель Совета старейшин обратился к Р.Минниханову с просьбой уделять больше внимания культурным связям Татарстана с татарами Узбекистана. По словам Рима Гиниатуллина, татары в Узбекистане были бы рады видеть у себя в гостях творческие коллективы из Татарстана, в том числе и на традиционно отмечаемых татарской общиной праздниках Сабантуй и День Татарстана.

Рустам Минниханов поблагодарил Рима Гиниатуллина за визит в Казань и дал поручение оказать необходимую поддержку татарам Узбекистана.

Пресс-служба Президента РТ

Москва

В Татарском культурном центре Москвы прошел первый сольный концерт оперной певицы из Риги - Элины Митиной (Шигабутдиновой). В нем также приняли участие лауреат международных конкурсов, солист Мариинского театра Тимур Абдиев, Мария Селезнева (баян) и концертмейстер Елена Грановская из Москвы. Ведущим музыкального вечера выступил Рустем Енгальчев из Нью-Йорка. На вечере в исполнении Элины Шигабутдиновой и Тимура Абдиева зазвучали как произведения татарских композиторов, так и известные образцы мировой оперной классики. Российская публика узнала Элину в 2003 году, когда она стала победительницей Международного конкурса исполнителей татарской песни имени Ильхама Шакирова. Потом были фестивали: Шаляпинский, имени Рашида Вагапова, телевизионный «Жиде йолдыз». Певица, выросшая в далекой Прибалтике, спустя многие годы стала любимицей на родине своих предков. Публика с большой теплотой встречала каждое выступление именитых оперных певцов.

* * *

20 марта в Светлановском зале Московского международного дома музыки состоится концерт Государственного симфонического оркестра РТ под управлением Александра Сладковского и солистки Татарского академического театра оперы и балета им. М. Джалиля Альбины Шагимуратовой.

В первом отделении звезда мирового оперного Олимпа, обладательница необыкновенного по красоте колоратурного сопрано Альбина Шагимуратова исполнит арии из опер Беллини, Доницетти, Верди, Гуно. Свое выступление певица завершит исполнением романса Рустема Яхина «Китмә сандугач». Во втором отделении концерта ведущий симфонический коллектив Татарстана, отмечающий в этом сезоне

свое 45-летие, представит публике «Фантастическую симфонию» Берлиоза. Обращение к этому популярному шедевру программной романтической музыки позволит Александру Сладковскому – заслуженному артисту России, художественному руководителю международных музыкальных фестивалей в Казани в полной мере проявить свое мастерство и темперамент.

* * *

В культурно-развлекательном центре «Арбат» прошел турнир по смешанным единоборствам. В поединках приняли участие 20 спортсменов из 10 стран. В том числе Муса Мусалаев, представлявший на турнире Республику Татарстан. Противостояние татарского спортсмена за титул чемпиона мира в весовой категории до 93 кг с Корнелом Западкой было главным боем вечера.

Муса Мусалаев в прошлом году Указом Президента Республики Татарстан был назначен официальным послом Универсиады 2013 года в Казани. Он любитель коротких боев, уже в первом раунде наглядно показывает своим соперникам, кто из них лучший. И эта встреча не стала исключением - на 30-й секунде боя Муса техническим нокаутом победил своего соперника из Польши Карнела Западку.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

**80 лет исполняется
Гумеру Исмагиловичу
Усманову — видному общественному и государственному деятелю, долгое время проработавшему на ответственных должностях в Республике Татарстан и Российской Федерации.**

Гумер Исмагилович родился 16 марта 1932 года в Чистополе. Окончил Чистопольский техникум механизации сельского хозяйства в 1950 году и Казанский сельскохозяйственный институт в 1961 году. Трудовой путь начинал учителем в школе сельскохозяйственной механизации. Затем был избран первым секретарем Высокогорского райкома ВЛКСМ Татарской АССР. В 1960 г. назначен первым секретарем Чистопольского горкома КПСС. С 1962 г. возглавлял Челнинское сельскохозяйственное управление. Два года спустя был назначен первым секретарем Буйнского райкома КПСС. 16 лет - 1966 по 1982 годы - возглавлял Совет Министров Татарской АССР. С 1982 по 1989 годы работал первым секретарем Татарского обкома КПСС, а в последующие годы секретарем ЦК КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 7-11-го созывов. С 1990 года находится на заслуженном отдыхе.

Всю свою жизнь Гумер Исмагилович посвятил служению отчизне и родному народу. На какой бы должности не работал, всегда оставался самостоятельным, мужественным и принципиальным руководителем, заложившим фундамент многих нынешних достижений Татарстана. За годы его руководства республика значительно повысила свой научно-технический и кадровый потенциал. Все, кому довелось работать с Гумером Исмагиловичем, встречаться и беседовать хотя бы раз в жизни, вспоминают его как объективного и честного руководителя, мудрого и открытого собеседника, преданного в дружбе и требовательного к себе и окружающим.

Члены правления НП «Ватаным», коллектив федеральной просветительской газеты «Татарский мир» и наши читатели присоединяются к многочисленным поздравлениям в адрес Гумера Исмагиловича Усманова, желают ему крепкого здоровья, оптимизма, внимания родных и близких.

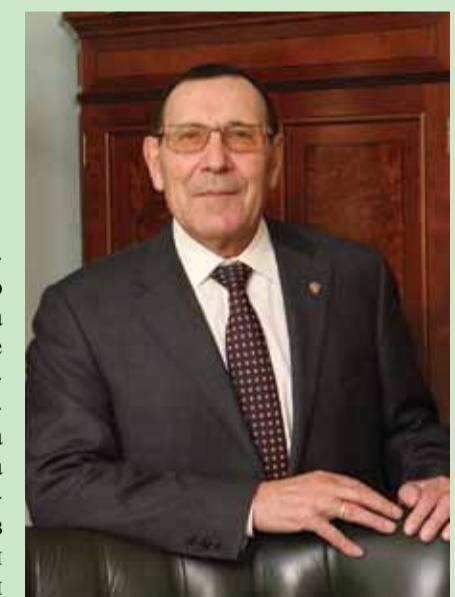
50-летие профессиональной деятельности отмечает Азат Габбасович Валиев — генеральный директор ОАО «Специализированное управление подземных работ» (СУПР), действительный член Академии горных наук России.

Азат Валиев родился 11 сентября 1937 года в крестьянской семье деревни Новая Эмзя Нулатского района. Отслужив в армии, три года «откладил» на шахте в Тульской области. В 1962 году в составе специалистов «Спецшахтподземстроя» был командирован для сооружения инженерных коммуникаций в Москву. Здесь в системе Главмосинжстроя за 6 лет он прошел путь от проходчика до начальника участка. А еще через 6 лет его назначили начальником строительного управления №28 — одного из предшественников СУПРа, ставшего впоследствии и первым открытым акционерным обществом в строительной отрасли Москвы, руководителя которого уже не назначали, а избирали голосованием на альтернативных выборах из нескольких кандидатов. Азат Валиев победил на первых выборах и с тех пор бразды правления у него никто не пытался отбирать. Потому что дело он вел умело, с пользой для Москвы и для своего коллектива, который сумел сохранить в самые трудные годы и «нарастить» до 700 человек специалистов, большинство из которых - профессионалы высочайшего класса. Кстати, в их числе и сыновья Азата Валиева Булат и Ринат, которые тоже окончили «отцовский» Горный университет, работают в СУПРе.

За 30 лет фирмой «СУПР» построен 61 километр тоннелей коммунального назначения, подземные переходы, подземные гаражи типа «А», защитные сооружения, более 70 километров магистралей тепло-, водоснабжения, водостоков и канализационных сетей. То, без чего современный город, тем более такой мегаполис, как Москва, не может нормально функционировать. По адресам объектов, где трудились и сегодня работают супровцы, можно составить карту Москвы и Московской области. Особой строкой в биографии управления стоит установка памятника Габдулле Тукаю в Москве, возведение комплекса зданий Полномочного представительства Татарстана на Котельнической набережной.

Радение Азата Валиева о деле, самоотверженность в работе, умение руководить, готовность поддержать нуждающихся, любовь к малой родине, помочь, которую он оказывает своей родной деревне и татарской общине Москвы отмечены соответствующими высокими наградами: почетными званиями «Заслуженный строитель Российской Федерации и Республики Татарстан», «Почетный строитель города Москвы», золотой знак «Горняк России», знак ордена «Меценат», многочисленными медалями и грамотами.

Редакционный Совет и редакция «Татарского мира» от всей души поздравляют Азата Габбасовича Валиева с 50-летием профессиональной деятельности и желают крепкого здоровья, благополучия в семье, осуществления всех замыслов, которых у него, без сомнений, огромное количество!

Владимир ПУТИН

РОССИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнившее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы...

В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуется идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» так описан многонациональный характер древнерусского государства: «Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане... А вот другие народы: чудь, мера, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсы, нарова, ливы — эти говорят на своих языках...»

Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и величие Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство».

Стрежень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура. Вот как раз этот стрежень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России — под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счете — заставить людей своими руками уничтожить собственную Родину.

Глубоко убежден, попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле.

Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», — ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье...». Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз. Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и geopolитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений — от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, — то русский народ давно самоопределился. Самоопределение русского народа — это полигническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом — и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей.

Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единий народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Дает колоссальные возможности для развития во многих областях. Однако, если многонациональное общество поражают бациллы национализма, оно теряет силу и прочность. И мы должны понимать, какие далеко идущие последствия может вызвать попустительство попыткам разжечь национальную вражду и ненависть к людям иной культуры и иной веры.

Гражданский мир и межнациональное согласие — это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это — кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насилием заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчеты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении.

Уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности, опирается на нашу культуру, историю, тип идентичности.

Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причем сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности — другой культурный код.

Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознания «свой—чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь.

Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования — наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения — дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история — естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

В некоторых ведущих американских университетах в 20-е годы прошлого века сложилось движение за изучение западного культурного канона. Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100 книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня. Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведем опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. Не выбирать в школе, а именно самостоятельно прочитать. И давайте сделаем выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного. Или, по крайней мере, дадим молодым людям возможность проявить свои знания и свое мировоззрение на олимпиадах и конкурсах.

Соответствующие требования должна давать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие разные и нормы.

Подчеркну: никто не покушается на свободу творчества — не о цензуре речь, не о «казанной идеологии», а о том, что государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию.

В нашей стране, где у многих в головах еще не закончилась гражданская война, где прошлое крайне политизировано и «раздергано» на идеологические цитаты (часто понимаемые разными людьми с точностью до противоположного), необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насилием заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчеты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении.

этноса, так же как и потомок «красного комиссара» или «белого офицера», видел бы свое место. Ощущал бы себя наследником «одной для всех» — противоречивой, трагической, но великой истории России.

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учить национальные и религиозные особенности.

Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить.

Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия. Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения.

И, конечно, мы рассчитываем на активное участие в таком диалоге традиционных религий России. В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма — при всех различиях и особенностях — лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять.

Убежден, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных силах. При этом должен быть, безусловно, сохранен светский характер нашего государства.

Сегодня граждан серьезно волнуют, а скажем прямо — раздражают, многие издережки, связанные с массовой миграцией — как внешней, так и внутрироссийской. Считаю, что надо четко обозначить нашу позицию.

Во-первых, очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики государства. И мы будем решать эту задачу.

Второе. У нас достаточно активно развивается внутренняя миграция, люди едут учиться, жить, работать в другие субъекты Федерации, в крупные города. Причем это полноправные граждане России.

Вместе с тем тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями, должен с уважением относиться к местным обычаям. К обычаям русского и всех других народов России.

... В национальной политике нет и не может быть простых решений. Ее элементы распылены во всех сферах жизни государства и общества. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной.

Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других.

Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий.

Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно — не дождется...

(Статья публикуется сокращениями)

Анас АХМЕТШИН,
краевед

Деревня Казанка на берегу Енисея

Первые татарские поселения Шулдат и Серебряково в Енисейской губернии (Красноярский край) возникли в середине XIX века. Со временем они стали крупными селами. После отмены крепостного права рост татарского населения происходил преимущественно за счет переселения поволжских и уральских татар. В 1897 году их численность практически сравнялась с числом местных сибирских татар, в частности в Енисейской губернии к тому времени проживало 6 тысяч татар переселенцев, что составляло чуть более одного процента от общего числа населения. Со строительством Транссибирской железной дороги и проведением Столыпинской аграрной реформы поток мигрантов из Казанской и Уфимской губерний России в Енисейскую губернию резко увеличился. Так, если в 1910 году здесь было 5 моннациональных татарских селений, то в 1912 году их стало уже 47. Наш рассказ об одной такой татарской деревне, расположенной в Больше-Муртинском районе Красноярского края.

Деревня Казанка раскинулась на холмах, окруженных пихтовыми лесами. Дома в деревне стоят добрые и красивые. Каждый хозяин старается украсить свою усадьбу по-своему: оформляя

молодежь работать на селе».

Отработавший много лет в сельском хозяйстве, «Почетный житель» и пенсионер деревни Казанка Гали Валеевич Бадартдинов, вспоминая прошлое, говорит: «Много хорошего и не очень хорошего в деревне происходило на моих глазах. Сейчас в нашей деревне проживает 150 жителей, а когда-то жило 300-350. Одних моих одногодков с 1941 года было 28 человек. В 1954 году наш колхоз «15 лет Октября» переименовали в колхоз имени Сталина и укрупнили. В него вошли колхозы «Красный Север» (деревня Горевка) и колхоз имени Свердлова (деревня Туген).» Много лет это был колхоз-миллионер, пока в 1962 году не стал пятым отделением совхоза «Большемуртинский». Колхоз специализировался на выращивании крупного рогатого скота и птицы, но наряду с этим здесь разводили черно-бурых лис, было развито пчеловодство, мельница молола муку, на пилораме изготавливали стройматериалы. «В деревне до начала 50-х годов русских жителей вообще не было. Когда я в 1948 году пошел в первый класс, — вспоминает Гали Валеевич, — знал только два русских слова «папа» и «мама». Первым русским жителем Казанки был начальник почтового отделения

Василий Иванович Ковалев. Причем его дети, которые вместе с нами ходили в школу, знали татарский язык даже лучше, чем свой родной, так как постоянно общались с нами». Постепенно русских, чувашей, украинцев и представителей других национальностей становилось в деревне все больше. Они работали учителями, фельдшерами, клубными работниками и т.д. Деревня была дружная, всю работу делали сообща и вместе гуляли на Сабантуй. К тому же в

деревне в середине 50-х открыли школу семилетку, в которую кроме местной детворы стали ходить дети из близлежащих русских сел.

В 1953 году в деревне Казанка была разрушена мечеть. Жители не только нашей деревни, но даже из ближайших русских деревень отказались разрушать минарет с полумесяцем. Председатель сельсовета Валиахмет Бадартдинов был категорически против сноса и ушел на несколько дней втайгу. Но властям надо было выполнить директиву центра. Тогда они набрали какую-то разношерстную бригаду и на глазах плачущих жителей деревни сняли с минарета полутораметровый шпиль с полумесяцем, а минарет разрушили. «Мне тогда было 11 лет, — вспоминает Гали абый, — я схватил шпиль с полумесяцем, прибежал домой и спрятал его за печку. Но кто-то меня выдал. Через несколько часов к нам пришли и отобрали полумесяц».

Заведующая библиотекой Назия Ермакова, опираясь на архивные материалы, указывает на то, что деревня Казанка была образована в 1908 году. Первые жители приехали сюда из Черемшанского района Татарии. Государство выделяло им немалую ссуду и подводы со станции. Добирались они до Енисейской губернии месяцами, многие умирали по пути от различных болезней. Основателями деревни были Ахметшины, Замалдыновы, Муртазины и т.д. В честь столицы Казанской губернии деревню назвали Казанкой. До революции каждый занимался своим хозяйством и имел 5 десятин земли. Сеяли пшеницу, рожь, овес, сажали кар-

Одна из улиц деревни Казанка

тошку, занимались бортничеством, молодили муку. Деревня была не богатая, самый зажиточный селянин имел трех лошадей, двух коров, овец, кур и гусей. Большшим событием для жителей деревни Казанки стало строительство в 1912 году мечети. Местный купец Мохаметша вложил в ее строительство все свои заработанные на золотых приисках средства. Службу вел один из самых уважаемых в деревне жителей Багаутдин Бек Мухаметшин.

После страшного голода начала 1920 годов, поразившего Поволжье, в Сибирь хлынул поток беженцев и переселенцев, немало среди них было и татар. Сибиряки-красноярцы приютили у себя десятки тысяч беженцев, некоторые из которых осели и в деревне Казанка. В конце 1926 года в Енисейской губернии насчитывалось уже более 26 тысяч татар, проживающих в 71 татарском селении. Колхоз в деревне Казанка был создан в 1933 году и насчитывал 25 индивидуальных хозяйств. Первым председателем колхоза «15 лет Октября» был Ахметали Мубаракшин, который с началом Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт и погиб под Сталинградом.

22 июня 1941 года, наверное, самый страшный день для всех жителей нашей Родины. Стал он таковым и для жителей деревни Казанка. Из 112 ушедших на фронт молодых, полных сил, мастеровых парней вернулся в родную деревню лишь 41. Сейчас в Казанке проживают двое участников Великой Отечественной войны: Ахметсафа Вахитов и Малик Низамутдинов, которым уже за 90 лет. Некоторые вдовы погибших до сих пор ждут своих любимых мужей. Стойко перенесшая все тяготы войны, 94 летняя Минзял Мухаметшина горько улыбаясь говорит, что ее муж не погиб, а пропал без вести и может еще даст о себе знать. Вспоминая те годы, она больше говорит не о себе, а о своих фронтовых подругах — бригадиршах Миннегел Валеевой и Зулайхе Минкиной, с которыми она с утра до вечера работала в поле. Несмотря на свои годы Минзял эби до сих пор читает без очков, но ходить уже не может и сожалеет лишь о том, что не можетходить в мечеть.

Отреставрированную двухэтажную деревянную мечеть в Казанке открыли в 2009 году — в канун праздника Курбан байрам. На протяжении долгих лет в ней обучали деревенских ребятишек. В 2007 году школу закрыли, здание пустовало и на глазах приходило в негодность. «После закрытия школы, — говорит глава поселковой администрации Рашид Бадартдинов, — ко мне несколько раз подходил предприниматель Ильдус Гараев и предлагал реконструировать мечеть. Все затраты, связанные с ее реконструкцией и последующим содержанием, он обещал взять на себя. Мы собрали Совет старейшин, на котором наши уважаемые аксакалы указали нам на недопустимость разрушения святого дома и необходимость его восстановления». На открытие мечети после реконструкции собрались все жители района. Давно уже Казанка не видела у себя столько народа:

приехал председатель Единого духовного управления мусульман Красноярского края, многочисленные делегации из других районов края и регионов Сибири.

В здании мечети посетителям встречает Фенюс Имаев — главный хозяйственник, а заодно и экскурсовод. На первом этаже мечети просторное фойе, учебные классы, музей и библиотека. На втором этаже — гостиная, комнаты для совершения намазов. Всюду на стенах мечети висят аят-эль-керси с сурами и изречениями из Корана. В учебных комнатах идут занятия, в библиотеке множество религиозных и светских изданий, посвященных

Экспозиция в музее

истории и культуре татарского народа, в том числе газета «Татарский мир» и журнал «Восточный свет».

В 1995 году осуществилась идея возрождения в деревне Казанка татарского национального праздника Сабантуй — самого яркого, красивого, солнечного и дружелюбного. Произошло это благодаря энтузиазму тогдашнего главы сельского совета Амира Ермакова. Теперь это событие происходит здесь каждый год к огромному удовольствию всех казанцев и соседей из близлежащих сел. Прошел Сабантуй в Казанке и в конце июня прошлого года, прошел как всегда звонко, душевно и громко: с курешем, скачками, всяческой беготней в мешке, с яйцом в ложке, с кормыслами... Гости и участники Сабантуй били друг друга мешками, одолевали гладкий стол на пути к призу, пели, плясали, пили чай, ели сладкий бялеш, чакчак, улетали перемячи и другие разные вкусности и сладости, приготовленные местными хозяюшками. В деревне вообще много хороших мастеров своего дела: Физалия эби Муртазина может связать теплую шаль из любой шерсти, Габдул абый Ахмадуллин скатает отличные валенки, Зухра эби Шакурова — знаменитая на всю округу вышивальщица узоров.

Вспоминая о Казанке, мне приходят на ум слова старейшины деревни Гали Валеевича Бадартдинова: «Есть у татар понятие «белого счастья», его желают с особым чувством. Только у народа с большой и теплой душой может быть такой образ светлой и чистой радости, которую желают ближнему».

г.Красноярск

Мечеть в Казанке

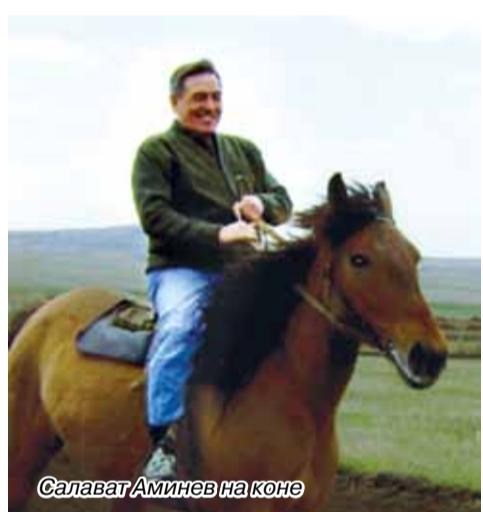
Айсылу ХАФИЗОВА

Интерьер красивого загородного дома в Подмосковье буквально завораживает гостя изящными картинами в рамках: здесь и пейзажи, и натюрморты, и символические панно, и миниатюры в китайском стиле. Стоит приглядеться к ним, с удивлением обнаруживаешь, что это — вышивка. Автор этой уникальной Hand-Made-коллекции — Клара Бухаровна Аминева.

- Вышиваю я везде. Я не могу сидеть, сложа руки. Мне надо руки чем-то занять, это успокаивает, — говорит Клара ханым, надрезая верхушку ароматного дымящегося бэлеша и пододвигая ко мне поближе разносолы и чак-чак собственного производства — Занимаюсь рукоделием, сколько себя помню. С 7 лет я вязала, макраме плела, занималась лоскутным шитьем. Как вышла на пенсию, увлеклась вышивкой. Сидеть, сложа руки, не люблю. Руки обязательно надо чем-то занять. Одна моя знакомая тоже любит вышивать. Как-то едут по Москве с мужем в машине, а она на заднем сидении с пляцками. Ее супруг заметил в соседней машине женщину, которая тоже вышивала. И говорит ей: «О! Еще одна сумасшедшая, как ты!». Наверное, это была я.

Свои картины она вышивает по готовым лекалам, но они словно живые и излучают тепло. Клара Бухаровна — удивительно уютный, открытый и веселый человек. Своим занятиям, будь то учеба, работа, супружество, готовка, материнство, преподавательская работа, она отдается искренне и безоглядно.

Клара Аминева (Газиева — девичья фамилия) — уроженка Башкортостана. Она выросла в селе Темясово Баймакского

Салават Аминев на коне

района в семье учителей. Ее мама, Гайникамал Зарифовна Юмагулова — директор детского дома, учитель математики. Отчим Шакир Сaitович, которого Клара любила как родного отца, был учителем труда и биологии.

— Мама была маленькая женщина с крепким внутренним стержнем и сильным характером. Для детей детского дома, для своих учеников она была как родная мать. Ее воспитанники вспоминают о ней с большим почтением и любовью. А папа был очень высокого роста. Они прожили счастливо 29 лет. Ни у кого не было такого отца, как мой отчим! Когда его не стало в 1980 году, я долго не могла смириться с этой потерей.

Своего будущего мужа Клара встретила в первом классе сельской школы в селе Темясово. Дружить они начали в старших классах, с тех пор не расставались.

— Помню, Салавата в первом классе брили наголо. На этой прическе наставлял его отец — кавалер орденов. Если серьезно, Салават был в школе председателем совета отряда. Моя мама, которая была классным руководителем, очень его любила. Он был немногословный, аккуратный и ответственный. Когда он стал моим мужем, мама поговорила: «Мой зять в месяц раз от души поговорит, а потом весь месяц молчит». В школе, где работали мама с отчимом, я отучилась 9 классов. Потом я уехала в Баймак и там закончила десятилетку за полгода. Всегда почему-то торопилась жить. И учиться любила. А Салават там учился в техникуме. И детям нашим в шутку сказал, что я за ним туда

Я очень люблю вышивать и... сопромат!

прибежала. Я в отместку рассказала детям, что их папа — второгодник, поэтому и учился в нашем классе (он на год меня старше). Хотя Салават — отличник, золотой медалист. Он все делает досконально, доводит до конца.

Салават Хурматович Аминев — личность в Башкортостане известная. В 90-е годы он был министром культуры, возглавляя Администрацию Президента Республики Башкортостан.

— Когда мы поженились в 1970 году, он учился на втором курсе Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ в Москве. Это был первый набор. А я к тому моменту получила диплом Магнитогорского горно-металлургического института. Институт кончил с дипломной работой, за которую получила медаль ВДНХ! А потом жила в деревне, ждала мужа. С мамой в параллельных классах работали. Я преподавала физику. Там родила старшего сына Рината в 1971 году. Мои родители держали кобылу. Кумыс сама делала. Кони у нас — это святое (внучке Элине это, наверное, передалось генетически: она обожает верховую езду). А в нашей деревне люди ничего, кроме картошки, не сажали. Ну, самые «умные» капусту выращивали. А так все собирали в лесу: ягоды, грибы. Ничего искать не надо — все само в руки просится! Такое богатство, такая красота! После окончания ВКШ Салават вернулся со специальностью «Преподаватель истории и обществоведения», мы переехали в Уфу и прожили там 20 лет. Там я преподавала 17 лет в транспортном колледже сопромат. Меня в шутку называли «мамаша». Детей домой водила, нянчилась с ними.

Кларе Бухаровне оставалось несколько месяцев до выхода на пенсию, но ей

пришлось оставить работу и отправиться за супругом в Москву. В 2001 году Салавата Хурматовича назначили заместителем министра РФ по налогам и сборам.

— Сопромат — это было мое удовольствие. Но я ни о чем не жалею. Он тут без меня от еды даже отказывался, все ему было невкусно, — улыбается Клара ханым, поглядывая в сторону мужа. — Но переезд я восприняла спокойно. Мой дом там, где моя семья. Если они все рядом, я могу жить где угодно. Здесь у меня свое хозяйство, сад, огород, грибы собираю. Грибов я не ем, но собирать люблю. Однажды здесь в лесу заблудилась, забрела в какое-то болото, топталась, сапоги стали сползать. Муж «вывел» меня к дому по телефону, учил ориентироваться по солнцу. А сапоги так и остались в болоте. А Салават скучает, ему хотя бы 2 раза в год нужно съездить на родину.

Салават Хурматович — истинный патриот Башкортостана. Он искренне считает, что с природой его родного края ничто не сравнится. Прозрачный чистый березняк, горные речки, липовые леса. В нескольких десятках километров от села Темясово расположена знаменитая Капова пещера. Она известна благодаря наскальным рисункам первобытного человека периода палеолита, имеет уникальную флору и фауну. Как только зашел разговор о природе Башкирии, Салават Хурматович не удержался:

— Ни в какое сравнение природа Башкирии не идет ни с чем! Когда я был министром культуры, и мы проводили дни культуры Татарии, гости восхищались красотами нашей республики. Башкирия по территории больше Татарстана. Но в Татарии есть 2 вещи. Волга широкая, неописуемая красота. И очень красивое место: где Агидель впадает в Каму. Мы туда в Актанышский район на охоту ездим.

Салават Хурматович — охотник со стажем. Он считает охоту делом настоящих мужчин.

— Охота — это образ жизни, — делится Салават эфэнде. — Человечество стало тем, кем оно есть благодаря охоте. Потом только появились земледелие и оседлый образ жизни. Охота и жалость — это разные вещи. Если кому-то жалко убивать животных, то его съедят вши. Наоборот, охотники больше берегают и защищают природу. В природе надо зверей кормить, защищать от хищников. Если бы не было охотниччьих союзов и обществ (я — член такого общества), сложно сказать, что творилось бы в дикой природе. Браконьерство убивает природу, а охота — нет. Охота — занятие настоящих мужчин. Это не убийство, а состязание со зверем. Охотник никогда не оставит подранка, небросит. Например, брал я медведя. Выйти из этого состяза-

Дочь Альбина и зять Дмитрий

ния победителем — большое достижение.

— Он в первый раз, когда вернулся с охоты на медведя, думал, что уже свою Клару никогда не увидит, — подхватывает супруга. — А вот наш сын Ринат — не охотник. У него совершенно другой характер.

Старший сын Аминевых Ринат окончил Уфимский авиационный институт с красным дипломом. Параллельно получил степень бакалавра в США. Ныне с супругой и двумя детьми живет в Уфе, занимает должность генерального директора завода. Дочь Альбина окончила медицинский институт в Уфе, и тоже с красным дипломом. Работает в Москве в частной клинике стоматологом. Со своим мужем и двумя дочками живет в частном доме неподалеку от родителей.

— Ее супруг — крупный бизнесмен. Но Альбина не может сидеть без работы. Она по весне любит организовывать семейные праздники Дни Башкирии, — рассказывает Клара Бухаровна, — где собираются друзья семьи, даже из-за границы приезжают. Во дворе их дома ставится юрта, накрывается башкирский национальный стол (никаких салатов с майонезом!). Для этого привозится специально из Башкирии повар, артисты. Гости тоже одеваются в национальную башкирскую одежду. И над поселком Мешково под Москвой разносятся звуки курая.

В свободное от домашних хлопот и общения с внуками время Клара Бухаровна вышивает картины, которые любит дарить друзьям и знакомым. Теперь кусочек ее тепла украшает и уголок моей квартиры, напоминая этот гостеприимный дом и красоту природы Башкирии.

Юлдуз ХАЛИУЛЛИН,
член-корреспондент Международной Академии Евразии

Со временем появления знаменитой скульптуры «Венера Милосская», которая стоит в мировой культуре в одном ряду со всемирно известной Джокондой Леонардо да Винчи, человечество, безусловно, «выработало» классические параметры женской красоты. Как утверждают ученые, первые произведения искусства появились одновременно с первобытным человеком *Homo sapiens*. К началу нынешнего столетия обнаружено несколько миллионов наскальных изображений почти во всех уголках мира. Некоторые ученые полагают, что даже гоминиды создавали какие-то символические изображения в попытках «обмануть смерть» и получить иллюзию контроля над ускользающим временем реальной жизни.

Примечательно то, что главными претендентами на звание древнейшей скульптуры наскальных изображений являются фигура и «портреты» женщин. Археологи обнаружили и изучили десятки «Венер» раннего и позднего палеолита. Самая ранняя из них «Венера среднего палеолита» - женская фигурка из ярко-красного туфа, найденная израильскими археологами на Голанских высотах. Так называемая «Венера из Тан-Тана» - фигурка из кварцита высотой 6 см, найденная в окрестностях небольшого городка Тан-Тан в Марокко, тоже была создана около двухсот тысяч лет тому назад. Третья из старейших «Венер», обнаруженная в 2008 году в небольшой пещере Холе Фельс на юго-западе Германии, вырезана из бивня мамонта примерно 40 тысяч лет назад.

Позволю себе небольшое лирическое отступление. Судьба так распорядилась, что в 1991 году я оказался на посту Временного поверенного в делах СССР в Королевстве Непал. И пришлось с болью в сердце наблюдать с «крыши мира» трагический процесс – исчезновение некогда могущественного СССР с политической карты планеты. Не просто было наблюдать и переживать, а еще сложнее разъяснять суть происходящих событий руководителям и политическим деятелям страны пребывания. Как раз в эти трудные дни прибывший из Нью-Йорка посол Непала в ООН профессор Б.Сингх передал мне книгу доктора Джона Грэя «Men are from Mars, Women are from Venus». Книга начинается с фантастического предположения о том, что все мужчины родом с Марса, а женщины – с Венеры. Однажды, это было очень давно, марсиане посмотрели в свои телескопы и увидели венерианок. Поголовно влюбившись, они быстро изобрали межпланетные путешествия и помчались на Венеру. Обитательницы Венеры встретили марсиан с распростертыми объятьями. Они долгие годы прожили в любви и гармонии и затем решили отправиться на Землю...

Думаю и нам пора спуститься на Землю и вернуться к «Венерам» новейшего времени. Безусловно, у разных цивилизаций, даже у каждой нации, есть свои эталоны женской красоты. Скажем, Нефертити у древнеегипетской цивилизации или, допустим, яркие образы французских, итальянских, русских и польских красавиц в знаменитых европейских романах XIX века. Менее известны – по крайней мере для меня – эталоны китайских и американских красавиц. У них, видимо, все еще впереди. Ведь как утверждают геополитики, текущий век станет веком двух упомянутых сверхдержав. Впрочем, стандарты американской женской красоты постоянно меняются: от Мэрилин Монро вчера до Джениьюэри Джонс сегодня, а китайский эталон красоты пока еще не устоялся.

Я нередко задумывался о критериях женской красоты у татар, но соответствующих «международным стандартам» образов в современной татарской литературе я не обнаружил. В исторической живописи – возможно, это образ Сююмбике, правительницы Казанского ханства, если идти вглубь веков – образ Зухры в поэме Кол Гали «Кыйсса-и Юсуф».

В поисках женской красоты

Франц Ксавье Винтерхальтер (1805–1873).
Портрет мадам Римской-Корсаковой (дочь мурзы Миргасова).
Холст, масло. 1864 г. Париж, Франция. Музей Орсе.

Современный портрет – эталон почти двухвековой давности «обнаружился» в одном из престижных музеев искусства в Париже. Уверен, что многие российские туристы, в том числе и представители татарской элиты, часто посещающие культурную столицу Евросоюза, не могли равнодушно пройти мимо портрета русской красавицы в одном из залов галереи импрессионистов ОРСЕ, о чём речь пойдет в нашей заметке.

Этот великолепный портрет французского художника Франсуа Ксавье Винтерхальтера (1805-1873) для широкой публики почти не известен. Речь идет о портрете Варвары Дмитриевны Римской-Корсаковой (1834-1879), ставшей прототипом одной из героинь романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина». Она была несомненной звездой высшего света Москвы и Санкт-Петербурга, Парижа и Ниццы. Она очаровала Европу середины XIX века, бросила дерзкий вызов мистической супруге Наполеона, шокировала парижское высшее общество и самые модные салоны своими прозрачными нарядами.

«Полная обнаженка», «Русская богиня», «Иdeal красоты» – это лишь небольшая перечень всех парижских эпитетов в адрес Варвары Дмитриевны Римской-Корсаковой, написавшей книгу о своей жизни на французском языке. Надо полагать, что в библиотечных собраниях Франции, возможно, и России, эта книга хранится. Известно лишь, что эпиграфом своей книги она выбрала следующее многозначительное выражение: «Лишения и печали мне указали Бога, а счастье заставило познать Его».

Тут я прерву свое повествование

для небольшого диалога с заместителем директора Института океанологии РАН, доктором географических наук А.В.Соковым, с которым общаюсь почти ежедневно по служебным делам. Он любитель поэзии и портретной живописи недавно вернулся из трехдневной поездки в Париж. Я поинтересовался, что он открыл для себя в этой поездке в культурную столицу Европы.

- Мы с женой целый день посвятили знакомству с шедеврами знаменитого Музея импрессионистов ОРСЕ, и я обнаружил в одном из залов изумительный портрет русской красавицы малоизвестного французского художника.

- Впрямь как Мона Лиза из Лувра?

- Во всяком случае, портрет Франсуа Ксавье «Варвара Дмитриевна Римская-Корсакова, 1864 г.» оставил у меня неизгладимое впечатление – таких русских красавиц я не видел ни в одном музее.

Когда Алексей показал мне свой фотоснимок портрета я тут же заявил, что на нас действительно смотрит красавица со знаменитой русской фамилией, но по основным чертам лица скорее всего эта женщина татарского происхождения. И стал наводить справки, в том числе по Интернету. И вот что я выяснил из документальных источников.

...С портрета французского художника смотрит гордая молодая дама – невероятно обворожительная особа, закутанная в полупрозрачную накидку. Она родилась и выросла в Костромской губернии, на берегах Волги в семье богатых татарских дворян (мурз) Миргасовых. Не успела юная провинциалка появиться на московских балах, как тут же была замечена одним из самых завидных женихов

того времени – бравым гусаром Николаем Сергеевичем Римским-Корсаковым, слывшим отчаянным сердцеедом. Один вальс, встреча взглядов, и удивленная Варенька неожиданно получает предложение руки и сердца... На которое не раздумывая отвечает согласием.

Вот так она в 16 лет вышла замуж за Николая Сергеевича Римского-Корсакова – представителя широко известной династии в обеих столицах тогдашней России. Мои попытки найти дополнительные сведения об этой необычной паре у внука знаменитого композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова не дали никаких-либо результатов. Полный тезка великого музыкального мыслителя (он тоже работает в нашем Институте) дал мне понять, что в их фамильном дреve эта пара не числится. Стало быть это другая ветвь Римских-Корсаковых. А я, как весьма любопытный татарин, продолжил свои дальнейшие исследования.

Надменный и капризный Париж склонялся в восхищении перед красотой той, кого называли «Венерой из Тартара». Она затмевала саму французскую императрицу Евгению, чем вызвала большое недовольство последней. Смелые наряды Римской-Корсаковой часто становились причиной скандалов (однажды ее даже вывели из бальной залы за чесноком прозрачное платье). Об остроумии этой женщины ходили легенды, а ее ноги поклонники считали «прекраснейшими в Европе». Николая и Варвару Корсаковых знал в Москве Л.Н.Толстой и вывел их под прозрачными именами в «Анне Карениной» в картине бала.

Князь Д.Д.Оболенский, хорошо знавший Варвару Дмитриевну, писал о ней, что она «считалась не только петербургской, но и европейской красавицей. Блистая на заграничных водах, приморских купаньях, в Биаррице и Остенде, а также в Тюильри, в самый разгар безумной роскоши императрицы Евгении и блеска Наполеона III, В.Д.Корсакова делила успехи между петербургским великим светом и французским двором, где ее звали la Venus tartar». Ее называли во Франции «татарской Венерой».

Франц Винтерхальтер писал русскую красавицу дважды. Один портрет висит в пензенском музее, второй занял почетное место в парижском музее ОРСЕ. И, кажется, художник сам был не равнодушен к этой великолепной светской львице. На его картине Римская-Корсакова не просто красива, она ослепительно прекрасна. Даже самый придирчивый ценитель женской красоты не найдет ни малейшего изъяна в этом безукоризненном лице. А заметная личная симпатия художника не позволяет отнести изображение Варвары Дмитриевны к числу обычных парадных портретов, мастером которых считался Винтерхальтер.

Парижский портрет Варвары Дмитриевны Римской-Корсаковой был написан Винтерхальтером, когда нашей красавице было за 30 лет. Белая с голубыми лентами накидка лишь создает иллюзию платья. И тут же двойственное впечатление. Варвара Дмитриевна кажется и обнаженной и закутанной одновременно. Естественная, отринувшая все мелочи ухищрения красоты: на ней нет никаких украшений, кроме капелек-серег ушах.

Корсакова любила винтерхальтерский портрет. Он украшал обложку ее книги. Вероятно, в библиотечных собраниях Франции она хранится до сих пор. Можно лишь предполагать, какой смысл вложен в эпиграф написанной ею книги: «Лишения и печали мне указали Бога, а счастье заставило познать Его». Семья мужа Варвары Миргасовой была

широко известна в обеих российских столицах. Скорее всего, возвышение этого рода началось с того, что один из Римских-Корсаковых (все мужчины этого рода отличались статной фигурой, высоким ростом и прочими внешними достоинствами) стал штатным фаворитом императрицы Екатерины II, - отсюда почести, награды и титулы. Легендарная бабушка Николая Сергеевича Марья Ивановна дружила с Пушкиным и прославилась на всю Москву веселыми хлебосольными балами. А мама Софья Алексеевна приходилась двоюродной сестрой Александру Сергеевичу Грибоедову. По некоторым сведениям именно с нее списана Софья, главная героиня бессмертного «Горя от ума».

Свадьба Вари Миргасовой и Николая Римского-Корсакова состоялась в мае 1850 года. Свидетели венчания писали, что такой эффектной пары город не видел давно. Невесте было всего шестнадцать, жениху – двадцать лет. Если верить документам, опубликованным в «Пензенском временнике любителей старины», их первенец появился на свет через три месяца после свадьбы, в августе 1850-го. Через три года в молодой семье родился еще один сын, а через два лета – третий. Причем роды совершились не испортили прелестного облика Варвары Дмитриевны, которая на застист кумушкам не теряла ни румянца, ни грациозности, ни девичьей свежести.

Казалось, союз Варвары Дмитриевны и Николая Сергеевича ничем не разрушить. Супруги Римские-Корсаковы регулярно появлялись на балах, посещали лучшие гостиные и вообще были дружны. Лев Николаевич Толстой вы-

вел эту заметную чету в образе Корсунских в своей «Анне Карениной». «Лучший кавалер (это о Николае Сергеевиче – авт.), главный кавалер по бальной иерархии, знаменитый дирижер бала, женатый красивый и статный мужчина». А в «невозможно обнаженной красавице Лидии» легко узнается Варвара Дмитриевна.

Кто теперь узнает, что на самом деле скрывалось в недрах роскошного особняка Римских-Корсаковых? Когда между супругами возникла неприязнь или обида, почему разладились светлые отношения? Впрочем, жизнь двух – всегда тайна. Да и Николай Сергеевич в воспоминаниях современников рисуется человеком весьма симпатичным. Выпускник Московского университета, в 21 год он был избран предводителем вземского дворянства. Когда же началась война, Римский-Корсаков бросил сытую московскую жизнь и ринулся в самое пекло – в Севастополь, где отчаянно играл со смертью, проявляя удивительную храбрость, за что получил Георгиевский крест. О дуэли Николая Сергеевича с неким г-ном Козловым отчаянно сплетничала вся Москва. До нашего времени докатилась версия о том, что опасная стычка сильных мужчин произошла из-за Варвары Дмитриевны. Противник ранил Николая Сергеевича в грудь. Пуля, скользнув по ребрам, застряла возле позвоночника. Судьба, однако, хранила Римского-Корсакова: пулю вытащили после простого надреза ножа. Вскоре дуэлянты попали под суд – правда, не слишком строгий, драчунам отделались легким испугом. Тем не менее военная карьера Николая Серге-

вича оказалась под угрозой, и он подал в отставку. И – расстался с женой. В случае развода Римский-Корсаков терял финансовую стабильность, но был тверд в своем решении развестись. Варвара Дмитриевна, не видя другого выхода, без шума и скандала перебралась во Францию.

Отвергнутая супруга попала в Париж, когда там правил племянник Бонапарта Наполеон III. Император мечтал об одном – ослепить Европу сумасшедшей роскошью своего двора! Версаль был полон подделок под золото и мрамор; историки констатируют – всего было чесчур – и золота, фальшивого в том числе. Его супруга Евгения Монтихо, потерявшая всякое чувство меры и элементарного вкуса, буквально сгибалась под ежедневным обилием драгоценностей (подделок в том числе), надетых скопом и без всякого толка. Теряя целый гарем тайных наложниц царственного мужа, эта мстительная женщина совершенно не допускала откровенных соперниц во дворце рядом с собой.

В такой вот ситуации Варвара Дмитриевна в костюме жрицы Танит прибыла на костюмированный бал зимой 1863 года. Наряд Римской-Корсаковой состоял... из одной только газовой ткани. Прозрачная материя, понятно, абсолютно не скрывала природного естества. Великолепная фигура русской гостьи представлена перед взором ошарашенных гостей практически в первозданном великолепии. Публика буквально онемела. Скандал! Лицо супруги Наполеона в одно мгновение покрылось жуткими красными пятнами. По-

доспевшие жандармы попросили дерзкую даму немедленно покинуть зал. Эта сумасшедшая выходка лишь прибавила Варваре Дмитриевне популярности в обществе. Исследователи ее биографии посчитали, что эпатирующие наряды (подобные фокусы она не раз повторяла потом на курорте в Биаррице) – не что иное, как протест против вычурной и глупой моды. Может, оно и так, но что-то необузданное и страстное все же бродило в этой загадочной женщине.

Русская богиня была окружена вечной толпой воздыхателей, но когда ее в очередной раз звали под венец, она лишь смеялась. «У меня муж красавец, умный, прекрасный, гораздо лучше вас...» Вот и пойми женское сердце!

Умерла Варвара Римская-Корсакова сорокапятилетней вследствие сердечной болезни. Сын Николай продал ее поместье во Франции и вернулся в Россию к отцу, где позже женился на Катеньке Араповой (дочь Натальи Николаевны Пушкиной от ее второго брака с Ланским в свое время вышла замуж в семью Араповых). Дочку Николай Николаевич назвал Варей – в честь своей матери.

Вот такая документальная история – знаменитая русская богиня, у ног которой оказалась вся европейская элита, при близком изучении действительно превратилась в «Татарскую Венеру» - La Venus tartar». При посещении Парижа обязательно загляните музей ОРСЕ, чтобы любоваться этим портретом, а если кому это недоступно, то второй портрет того же французского художника (правда, менее обнаженная) находится в пензенской галерее.

Письмо в редакцию

Спасибо, мама...

ция уехала в Узбекистан восстанавливать город. Дедушка был вынужден устроиться в другую организацию, которая дала квартиру в доме баражного типа в маленьком поселке в горах. Это место и сегодня очень живописное, но достаточно отдаленное. Почти всем взрослым жителям приходилось ездить на работу в город, что было очень неудобно, так как автобусы ходили редко. В этом поселке в восьмилетней школе моя мама проучилась шесть лет.

В 1972 году мама успешно поступила в республиканскую физико-математическую школу в Алма-Ате и закончила ее с золотой медалью. Когда возник вопрос о дальнейшем обучения, у мамы было два варианта: ехать в столицу, или учиться в молодом развивающемся городе Новосибирске. Но бабушка побоялась отпустить ее в Москву, одну в чужой город. А в Новосибирской области у бабушки жил один из ее братьев Халил со своей семьей. Мама успешно поступила на механико-математический факультет Новосибирского государственного университета в Академгородке. С тех пор она там и живет. В 1981 году она успешно закончила университет. Потом была не менее успешная аспирантура и работа в научно-исследовательских институтах новосибирского Академгородка. Она с детства была доброй и отзывчивой. В школе и университете постоянно вела общественную работу, помогала учиться своим товарищам и даже моим школьным друзьям. Соседи часто оставляли своих детей под присмотром моей мамы, и мы все вместе гуляли на берегу Обского водохранилища и в ботаническом

саду. В составе студенческих строительных отрядов она ездила в Магадан, Анадырь, Львов, Волгоград. Она рассказала:

«На нашем курсе учился парень, который занимался в конной секции. Он привел в эту секцию моих соседок по общежитию. Я тоже захотела научиться конной езде. В воскресенье мы отправились в местечко, где располагались конюшни. В тот день там дежурил работник, глядя на которого нельзя было сказать, что он мастер своего дела. Он сказал нам, что снаряжать можно только очищенную лошадь, и рассказал, как и какими предметами нужно готовить лошадь к тренировке. Нужно было каждую часть тела лошади потереть определенной щеткой или скребницей, расчесать гриву и хвост специальными расческами, очистить каждое копыто крючком. После этого нужно надеть уздечку и оседлать лошадь. Помню, что под седло стелили вальтрап и потник. Еще тренер предупредил, что ни в коем случае нельзя соскакивать с коня так, как это делают ковбои в американских фильмах. При соскакивании проносить ногу над крупом лошади, а не над головой, иначе лошадь может махнуть головой и всадник упадет. После всех разъяснений каждый из нас отправился в стойло, где должен был почистить и оседлать доставшуюся ему лошадь. После единственного теоретического урока это было очень трудно сделать. Лошади нас совсем не слушались, к тому же некоторые из них были с норовом и всячески показывали, что мы им не нравились. Не знаю, как с задачей справились мои соседки, но мне повезло. Рядом оказались дети, давно

посещавшие эту секцию. С их помощью мне удалось снарядить и вывести доставшегося мне Бубенчика на улицу. В нашей группе были только новички. Я первая забралась на коня, и он самостоятельно отправился на поле. Остальные смотрели на мой первый выезд. Я забыла сказать, что в этот день выпал первый снег, а это событие приводит коней в особенное состояние: им хочется повалиться в снегу. Отойдя от группы на большое расстояние, мой Бубенчик почувствовал себя очень вольготно. Меня он совсем не слушал, да я и не умела воздействовать на него. Испытывая какие-то одному ему известные чувства, он сначала резко встал на дыбы, а потом резко опустился на передние колени и стал валиться на бок. Ему захотелось повалиться в первом снегу, несмотря на то, что он был оседлан и на нем находился всадник. Я хорошо помнила, что заносить ногу над головой коня нельзя, но если

бы я стала соскакивать так, как учил тренер, то полетела бы головой вниз. Я не стала ждать, когда конь размажет меня по полу, а спрыгнула с него именно так, как соскакивают ковбои в фильмах: над его головой. На этом в тот день тренировка для нас закончилась. Мои соседки до сих пор помнят, как конь встал на дыбы, а потом вдруг опустился на колени... А мне удалось так картино с него спрыгнуть».

Моя мама вела педагогическую работу в различных вузах и научных институтах Новосибирска. А в начале 90-х была депутатом районного совета, успешно занималась организационной работой. Сегодня мама ведет преподавательскую работу в НГУ

и НВИ ВВ МВД (Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ). Мама является квалифицированным специалистом в области механики гетерогенных сред. Она блестяще защитила кандидатскую диссертацию на тему «Моделирование фазовых переходов при ударно-волновом нагружении графито-содержащего образца» по специальности «Механика жидкости, газа и плазмы», активно занимается научными исследованиями по численному моделированию фазовых переходов.

Во времена студенчества мама познакомилась с моим будущим папой, Актершевым Сергеем Петровичем, выпускником МФТИ. Вскоре родилась я, а через два года мой брат. Его назвали в честь бабушкиного брата Халилом, но сегодня его на русский лад зовут Юрием.

В настоящее время я успешно учусь в Российской академии музыки имени Гнесиных. А мой брат окончил физический факультет Новосибирского государственного университета, и сейчас обучается в магистратуре, одновременно, работает в Институте ядерной физики в Академгородке.

Благодаря родителям и особенно нашей маме у нас с братом было незабываемое детство, мы получили неимоверную заботу, достойное воспитание, приличное образование, а так же простую, но самую теплую родительскую любовь. В каждый день так и хочется вновь и вновь повторять: «Спасибо тебе, мама, спасибо, эни, за то, что ты у нас такая... милая и добрая!»

Наталья Актершева
г. Новосибирск

Борис ГАЛЯЗИМОВ

ЖЕМЧУЖИНА ХАНСКОГО ГАРЕМА

Хан Кучум с любимой женой Суге.

Совсем недавно примерно в десяти километрах от Тобольска, почти у самого берега неумолчного Иртыша, возвышалась сопка. Крутые склоны, стремительно уносящиеся к небу, облюбовали остроконечные и прямые, как стрела, пихты. Вроде бы сопка как сопка. И в то же время казалось странным, что она поднялась среди гладкой равнины. Будто ее сотворила не природа, а пришли сюда люди и для какой-то надобности возвели на зеленом ковре огромный холм.

Бог весть в какие годы родилось предание, что на этом холме находилось жилище жены сибирского хана Кучума, черноокой красавицы Суге. Поэтому, дескать, и сопку стали именовать Сузгунской. Но так ли было на самом деле? Может быть, все это лишь обыкновенная легенда, которых немало живет на берегах древнего Иртыша?

Русские летописцы утверждали, что государство «сибирского салтана» пало еще и потому, что был он большим женолюбом. Летописцы вряд ли ошибались, утверждая, что у Кучума было превеликое множество жен.

Различные источники сообщают, что среди жен хана были горячие и дикие, как степные козы, дочери ногайских князей, низкорослые и пугливые хантыйки, румянощекие и быстро-глазые казашки. Одни из них, будучи невестами, Кучуму нравились, и он засыпал к ним ловких сватов. Вслед за сватами к белоснежным шатрам красавиц гнали табуны лошадей, отары тонкорунных овец и караваны верблюдов. Других жен хану пытались просто-напросто подарить, чтобы хоть как-то породниться с «великим из великих».

Как не сказать тут, что и жены сыновей Кучума были самых разных национальностей: царевич Ишим взял в жены дочь калмыцкого тайши Урлока, разноязыким слыл и гарем сына Ишима, царевича Аблая, который брал с покоренных народов в качестве ясака только девочек...

Ни одну из своих жен не любил Кучум так, как Суге. Правда, в ряде источников имя жены Кучума приводится по-разному. У Г. Ф. Миллера она Суге, у писателя и историка Л. Н. Мартынова — Сузке, а у другого писателя, В. А. Сафонова, — Тузге. Нетрудно и запутаться.

Но оставим споры об имени жены Кучума и обратимся к истории. Кунгурская летопись сообщает, что одна из жен Кучума была татаркой. «Во второе лето» своего царствования посетил-де Кучум стольный град Казань. Привез он оттуда «на Сибирку» немало «чюваш и абыз и русского полону людей». Вместе с ханом прибыла в Искер в золоченом паланкине и дочь казанского царя Мурата. Хан ее «взял в жену». Кто знает, может, это и была Суге.

Но целый ряд источников утверждает, что плениительная Суге, красотой с которой могла сравниться лишь утренняя заря, была дочерью казахского правителя. Что ж, и в это нетрудно поверить. От Искера до ковыльных степей — рукой подать. Паслись там Кучумовы отары овец и табуны быстроногих скакунов. В степь хан вместе со своей свитой и верным слугой Таузаком совершил частые увеселительные наезды. Почему бы и на самом деле он не мог встретить там казахскую царевну? И все-таки ответ на вопрос, кто же была Суге, никто до сих пор не дал — очень мало сведений оставили нам летописцы о жене последнего царя Сибирского Юрга. Но в том, что она существовала, усомниться трудно.

Большинство жен и наложниц Кучума жили на территории столицы, только одна жена хана по старости лет была отослана им в солнечный город Ширван, где доживала свои последние

годы. Как это и полагалось, в Искере для жен Кучума был отведен просторный и светлый гарем.

Стоит заметить, что Кучум семерых самых любимых жен своих разместил «во близких местах», то есть за чертой Искера. Каждой из них подарил он по небольшому городку-крепостице. Строения их возвышались там, где сейчас стоит село Абалак, на горе Алафаглы (Алафайской) и в других живописных местах. Один из таких крошечных городков именовался Бицик-Турой — «жениным городом». Сейчас это место называют Паниным бугром. Здесь, по общему мнению летописцев, жила dochь мурзы Давлетима, которую он выдал за Кучума.

С какой же целью Кучуму надо было строить по городку для каждой из своих жен? Может, он хотел придать местности, раскинувшейся вокруг столицы, более привлекательный вид. К тому же городки, явившиеся еще и крепостями, могли в любую минуту оказать ему добрую услугу. Как бы там ни было, но предание гласит, что на мысу, неподалеку от кругого берега Иртыша, вырос вдруг холм. Изможденные от голода и устали рабы возводили его дни и ночи, перенося землю в подолах рубищ и в кожаных мешках.

Холм рос на глазах — Искер не испытывал недостатка в рабочей силе. В частности, Н. М. Карамзин в одной из глав «Истории государства Российского» сообщает, что «близ Вагайского устья», к югу от Иртыша, «среди низкого луга возвышается холм, насыпанный, по общему преданию, руками девичьими для жилища царского...».

По разным описаниям можно составить представление, каким был этот городок Сузге-Тура. К холму, возведенному по воле Кучума, с двух сторон подступал крутой яр. Отсюда вряд ли можно было к нему подобраться. Зато с той стороны, с которой виднелись искерские минареты, увенчанные яштными полумесяцами, рабы устроили пологий подъем. В одном месте он был перерезан глубоким оврагом, над которым горбатился широкий деревянный мост. Под мостом пел, ревился ручей, скатывающий хрустальные воды в Иртыш.

Вершину сопки окружал высокий и плотный тын. В нем щерились частые бойницы. Круглые сутки несли здесь неусыпную службу свирепые ордынцы. Глаз их был зорок, а рука крепка. И горе тому, кто нежданно-негаданно пытался ступить на настил моста.

Летописцы расходятся во мнении, каково же было жилище «плуны-царицы». Одни «подарили» ей белоснежный войлочный шатер, во что верится и не верится: в таком жилище зиму провести не так-то просто. Другие «возвели» для Суге сказочный терем. Был он якобы с резными наличниками, высоким узорным крыльцом и светлыми комнатами. Это вполне могло быть: в Искере археологи откопали остатки деревянного строения, которое по тем далеким временам выглядело довольно-таки солидно.

Раз в неделю, по пятницам, городок ожидал, преображался. В нем ждали Кучума. Именно в этот день, по свидетельству летописца, хан к своим женам и «ездыша». А в это время властитель Сибири, нарядный, с шелковым тюрбаном на голове, выплывал в паланкине из ворот своей столицы. Далеко впереди уже бежали скороходы-глашатаи, извещавшие о появлении «солнца вселенной». Кучум проезжал мимо женского кладбища, на котором святые хранили покой знатных людей Искера. Среди молчаливых деревьев белела плита, уложенная на могиле его первой жены Гулсы-фан. Хан сам приказал выбрать на этой плите изречение из Корана: «Аллах вечен и бессмертен, тогда как все умрет...»

Оглашая округу громкими криками и поднимая за собой серую пыль, неслись скороходы в тяжелых барабанных шапках. Гостеприимно распахивались ворота царицынского городка. Суге, разодетая в самые дорогие одежды, ждала своего повелителя. Возможно, легенда права в том, что царица любила наезды этого старика, который, несмотря на свой преклонный возраст, еще имел сердце джигита и мог несколькими ударами топора повалить толстую лиственницу. Его приезд менял привычное течение жизни в городке, а это значило многое. К тому же хан был добр и ласков с любимицей. Он никогда не появлялся с пустыми руками — привозил сладкие кушанья, дорогие наряды,

украшения.

Кучум уезжал из городка, и на сопке вновь воцарялась привычное спокойствие.

Звездочеты в тот год предсказывали мрачное расположение небесных светил. И мрачно было на душе Сузге. В Городок с каждым новым днем прилетали вести одна тревожнее другой. К Искеру, снимая заставы Кучума, шло несметное число «неверных воителей во главе загадочных Ермаком». Гонцы, потные, пропахшие кислой овчиной и пылью дорог, сбивчиво рассказывали царице о том, что урусы двигаются по великому Иртышу-Землеро на судах-стругах.

Стрелы-молнии лучников их не берут — ломаются о крепкие панцири, как сухая солома. Зато судов со страшным треском ухают «огненные палки» и коят лучших Кучумовых джигитов. Даже храбрый Мометкул, которому нет равных в Сибирской земле, и тот едва унес от них ноги.

Когда русские были на расстоянии двух лун от Искера, от Кучума к Сузге, на мохнатом низкорослом иноходце прискакал гонец. Он принес страшные слова: «Хан приказал укрепить городок». И у сопки закипела работа. Ее начали спешно готовить к битве. Торопливо сновали рабы, носили камни и бревна, рыли глубокие волы. Наконец все затихло, как перед грозой. Весть о падении Искера страшной болью отозвалась в сердце Сузге. Куда деля Кучум? Не уж то попал в руки «сурусов»? А Мометкул... Кто лишил его былой силы и храбрости? Почему он не появляется?

Видимо, где-то в это время после трехдневного боя русские взяли Бицик-Туру и разрушили ее. Хозяйка городка, соперница Сузге оказалась в руках неверных. Надеется на то, что они оставят в покое Сузге-Туру, не приходилось.

Предания гласят: якобы осада города царицы длилась три недели. Силы защитников с каждым днем таяли. И вот тогда, чтобы прекратить бесплодное кровопролитие, царица решается пойти на последний шаг. Она посыпает к «сурусам» одного из ордынцев. Условие ее таково: «Если русские отпустят всех защитников крепости на волю, то она отдастся им в руки». Воины Ермака его приняли.

Прошла мрачная, томительная ночь. На заре Сузге повелела облачить себя в самые красивые наряды. И вот из широко распахнутых ворот городка потянулись толпы воинов и рабы. Казаки, выстроившись у моста, молча провожали их к берегу Иртыша, где на робких волнах покачивалось судно. Сузге, стоя на валу, прощалась со своим городком. Взгляд ее был устремлен куда-то вдаль, легкий ветер нежно теребил легкую, как дымка, фату.

Когда судно с защитниками крепости скрылось, воины Ермака, гремя доспехами, устремились к воротам. Но, странное дело, Сузге на валу уже не было. Казаки бросились к терему, обыскали его, осмотрели строения городка и там не отыскали царицы. Ее неожиданно увидел атаман. Сузге лежала возле высокого кедра. В руке ее блестел острый нож, а из белой груди бежала тонкая струйка крови. Царица спасла жизнь своим подданным, но сама не захотела отдаваться в руки врага.

В тот же день казаки похоронили ее. Могилу вырыли на самом берегу Иртыша. От кедра до места захоронения Сузге нес на руках сам атаман. Казаки стояли, сняв с голов тяжелые шлемы, — отдавали последнюю дань гордой и непреклонной хозяйке миниатюрного городка...

А может, Сузге не погибла? Известно ведь, что Кучум любил ее до безумия, и мог ли он не позаботиться о ее безопасности? Чтобы ответить на эти вопросы, наверное, следовало бы проследить, как же сложилась судьба остальных женщин, живших в Искере и находившихся неподалеку от него городках. Возможно, где-то промелькнет имя любимой жены царя Сибирского Юрга.

...В книге амстердамского бургомистра Николая Витсена «Северная и Восточная Татария», изданной в 1692 году, сообщается, что Кучум «отправил свою жену... Симбулу с детьми на лошадях и верблюдах дальше, в глубь страны, в свое увеселительное местечко Насбалак...». Кто такая Симбула? О ней вроде бы не упоминается. Может, Витсен ошибочно назвал так Сузге? Всякое ведь могло случиться. И почему вдруг хан побеспокоился только об одной жене, когда их было у него несколько. К тому же, как сообщает летописец, Кучум имел от них семнадцать сыновей. Неужто и всех

юных царевичей он решил отдать в руки неверных?

Тот же Витсен далее рисует такую картину. После своего жестокого поражения Кучум бежит из Искера не куда-нибудь, а к жене и детям. Дескать, находились они в то время километрах в двадцати от ханской столицы. А потом? Потом, когда русские и дальше начали теснить царя Сибирского Юрга, он с женой и детьми умчался во владения своего дяди, калмыцкого хана Абдар-Тайши.

Но Витсен здесь явно противоречит истине. Хан покинул Искер вместе со всем многочисленным семейством. Известно, например, из летописей, что в коротком бою, состоявшемся в 500 километрах к юго-востоку от Тары, в плен к русским попали... восемь жен Кучума. Кроме того, вскоре были схвачены жена царевича Кана, жена и сестра царевича Али, две жены царевича Азима. Последних русские захватили на берегу реки Ишим, когда воины Кучума находились в пути. Узнав о пленении жен и других родственников, царевичи бросились за русскими в погоню. Настигли они их около озера Кибирлы, где произошла ожесточенная схватка. Длилась она два дня. Но силы были на стороне русских. Так и не удалось кучумовичам отстоять своих жен. Оказались в руках воинов Ермака также дочь и две внучки ногайского князя. Воевода Войков тогда доносил царю: «Божьим милосердием и твоим государевым счастьем Кучума... побил, детей его и цариц поймал». Все захваченные в плен жены хана и его сыновья поначалу были доставлены в Тару. А в январе следующего года их уже встречали в Москве.

А Сузгунская сопка исчезла. Исчезла навсегда в 1968 году буквально за считанные дни. Нет, ее не обрушили воды неумолчного Иртыша, неповинны здесь и какие-то другие силы стихии. Просто пришли сюда строители железной дороги Тюмень — Сургут и, не зная, что на их пути находится памятник древности, снесли его, чтобы на том месте уложить стальные рельсы.

Сейчас о высоте сопки мы можем судить лишь по описаниям. К счастью, еще ранее (в 1948 и 1950 годах) на сопке побывали археологи и добыли там много интересных вещей, относящихся к давним временам. Сохранились и данные обмеров Сузгунца.

Первоначальные раскопки велись в том самом логу, который отделял сопку от Иртыша. Мощность культурного слоя (он достигал в отдельных местах полутора метров) позволила предположить, что Сузгунский городок существовал достаточно продолжительное время. Может, и в самом деле здесь была резиденция ханской жены?.. Даже окрестности сопки были заселены. Очевидно, здесь жили воины, стерегшие городок круглые сутки, или здесь были жилища многочисленной прислуги Сузге?

Посреди лога археологи обнаружили костирище. Что ж, можно представить себе, как темными, беспросветными ночами, когда над головой трудно отыскать звезду, неусыпные воины жгли костры и чутко ловили звуки, долетавшие с реки. Костры, видимо, горели и в других местах, окружая сопку огненным кольцом и пугая каждого, кто к ней приближался...

Но, странное дело, неподалеку от костирища археологи наткнулись на какие-то земляные возвышения. Кроме того, их взору открылась масса разбросанной керамики. Достаточно сказать, что с площади 120 квадратных метров учены собрали более двух тонн керамических осколков. Когда-то это были сосуды. По подсчетам, их в логу находилось 700 штук!

Нашли археологи в логу наконечники стрел, прядища, точильный бруск и кремневое сверло. Судя по этому, здесь находилось жертвенное место ханты, устроенное на территории древнего поселения времен X века до новой эры, от которого и осталась керамика так называемой сузгунской культуры. А на вершине сопки взору ученых представили все те же россыпи битых сосудов. Правда, в одном месте находились остатки шлака и фрагмент для отливки бронзовых изделий. Видимо, когда-то на вершине Сузгунца находилась бронзолитейная мастерская. Может быть, как раз это и есть следы, оставленные здесь татарами? Они относились к более раннему периоду: бронзовый топор, хранящийся сейчас в Тобольском музее, датируется IX—VIII веками до нашей эры.

г. Тобольск

Гамирзан ДАВЛЕТШИН,
доктор исторических наук,
Фаяз ХУЗИН,
доктор исторических наук

Болгары в разное время и несколькими волнами переселялись в Среднее Поволжье. Первую волну переселений болгар на наши земли ученые вполне обоснованно связывают с распадом Великой Болгарии Кубраты. В последние десятилетия на территории Самарско-Ульяновского Поволжья были открыты и изучены курганные могильники т.н. новинковского типа (по названию первого могильника у с. Новинки), оставленные болгарами-переселенцами в конце VII – первой половине VIII в. Правда, пока не все исследователи признают «новинковцев» болгарами, но никто не сомневается в их принадлежности к тюркскому (туркоязычному) населению.

К настоящему времени выявлено более 30 памятников ранних болгар первой половины VIII в. Судя по археологическим материалам, можно говорить о двух основных группах пришлого населения, оставившего два разнородных типа могильников: 1) курганы с каменной набраской (в виде сплошного щита-панциря на всей поверхности кургана); 2) земляные насыпи с ровиками, имеющими под квадратную или прямоугольную в плане форму. В небольшом количестве имеются и грунтовые захоронения. Могильные ямы, ориентированные преимущественно по линии запад – восток с отклонениями к северу или югу, имеют отвесные стенки и ровное дно, иногда с подбоями, ступеньками. В погребальном обряде присутствуют следы культа огня (угли, костирища), культа коня (погребения с конем или со шкурой коня), элементы ритуала обезвоживания покойника (преднамеренная разрушенность костей).

Погребальный комплекс представлен керамической посудой (кувшины салтовского типа, амфоры, лепные горшки), украшениями (серги салтовского типа, перстни, браслеты, бусы), предметами вооружения (палаши и сабли, копья-пики, топоры-чеканы, кистени, наконечники стрел и пр.), конского снаряжения (стремена, удила, детали седла и пр.), бытовыми предметами (ножи, пряслица, пинцеты).

В подкурганных (с ровиками) погребениях в массовом порядке встречаются вещи, связанные своим происхождением с районами Подонья, Причерноморья и

Ранние болгары на Средней Волге

Северного Кавказа, где проживали тюркоязычные кочевники, в том числе болгары, хазары, аланы.

Население, оставившее погребения под курганами с каменной набраской, пришло на Волгу с территории Сибири и Алтая. Обряд захоронения со шкурой коня был широко распространен среди тюркоязычного населения Западной Сибири и Казахстана. Новинковские племена переселились в Среднее Поволжье одновременно с переселением болгарской орды под предводительством Аспаруха на Дунай.

Вторая миграционная волна болгар из районов Подонья в Среднее Поволжье началась в середине VIII в. Как известно, большая часть болгар после распада Великой Болгарии оказалась в составе Хазарского каганата. Сами хазары оставались кочевниками до самой гибели государства, но другие народы, в том числе и болгары, аланы, савиры, входившие в каганат, были полуоседлыми и оседлыми. В VIII–IX вв. у них были города и крепости, обитали они не в переносных юртах, а в полуzemлянках и стационарных юртообразных жилищах. Занимались земледелием и виноградарством, различными видами ремесла, а также торговлей, в том числе и международной.

После крупного поражения Хазарского каганата от арабов в 737 г. значительная часть болгар ушла в Среднее Поволжье. Их памятники, датируемые серединой VIII – первой половиной IX в., представлены Больше-Тарханским, Кайбельским, Уренским и некоторыми другими могильниками, расположенным в Республике Татарстан, в Ульяновской и Самарской областях.

Погребальный обряд населения отличается следующими чертами: курганных могильников уже нет, умерших хоронили в глубоких (70–160 см) под прямоугольных ямах с отвесными стенками, иногда с заплечиками и подбоем. Кости лежат вытянуто на спине головой на запад, нередко с сезонными отклонениями на север или юг. Проследены следы культа огня в виде угольков или кусочков обожженного дерева в земляной засыпи могильных ям. Характерной деталью обряда является сопровождение умерших мясом домашних животных – кости лошади, овцы, коровы встречены во многих могилах. Представляют интерес немногочисленные комплексы из черепов и костей ног лошади, положенные обычно у ног погребенных. Вместе с костями лошади находятся детали конской сбруи: удила, стремена, подпружные прядки. Данный элемент погребальной обрядности является совершенно чуждым для болгар. Полагают, что он заимствован ими у соседних угорских племен.

Вещевой инвентарь из могил сравнительно немногочисленен, но довольно выразителен и разнообразен. Железные ножи, предметы огнива (кресала, кремни, трубицы для трута) и оружие (наконечники стрел, копья, сабли, боевые топоры, детали колчанов) – характерные находки мужских погребений. Глиняные напрясла, лежащие обычно слева от ступней ног или же у кистей рук, железные иглы с остатками деревянных футляров, украшения и принадлежности костюма (бусы от ожерелий, серьги, нагрудные и поясные подвески, накладки на ремни, перстни и браслеты) сопровождают, как правило, женские захоронения. Из некоторых погребений происходят амулеты из зубов хищников, астрагалов барана и рыбых позвонков. Наиболее характерными формами сосудов являются широкодонные с приземистым туловом кувшины, кубышки и кружки черного и темно-серого цвета, изготовленные из глины с примесью мелкого песка с добавлением растительности. Поверхность большинства сосудов покрыта лощением.

Погребальный обряд и вещевой инвентарь могильников большетарханского типа находят ближайшие аналогии среди болгарских древностей Юго-Восточной

Европы, оставленных населением Хазарского каганата – болгарами, аланами, савирами и другими тюркоязычными племенами. Собственно болгарам принадлежат многочисленные памятники, расположенные в Подонье и Приазовье, на Северном Кавказе и в Крыму, на Днестре и Дунае. Средневолжский вариант хазарской культуры, ранние памятники которого представлены могильниками большетарханского типа, в этническом отношении связан с болгарами.

В рассматриваемое время на Средней Волге и Нижней Каме кочевали племена, отличные по этносу от тюркоязычных болгар. Им принадлежит, в частности, Больше-Тиганский могильник в Алексеевском районе Республики Татарстан, оставленный ранними венграми на пути движения в Паннонию. Погребения этого могильника совершены в прямоугольных могильных ямах глубиной 50–95 см и ориентированы преимущественно головой на запад. Под костями зафиксированы остатки гробовищ, кусочки войлок, грубой ткани, бересты. Культ огня прослежен в виде вкраплений угля и золы в засыпи ям. Многие захоронения сопровождались комплексами из черепа, костей ног и хвостовой части скелета лошади. Особенностью погребального ритуала большетарханцев является применение лицевых покрытий из ткани или кожи с пришитыми на них серебряными накладками на месте глаз. Это элемент обряда связан с угорским миром и находит ближайшие параллели в древневенгерских памятниках Дуная.

Это население тесно контактировало с болгарами и входило вместе с ними в одно этнокультурное объединение, в недрах которого происходило формирование волжско-булгарской народности.

Третья волна переселений болгар с территории Хазарского каганата произошла во второй половине IX в. Она связана с принятием в Хазарии иудейской религии, вызвавшим у болгарского населения бурю возмущений. В каганате начались смуты, которые и явились толчком к новым переселениям. Этalonными памятниками болгар этого времени являются Танкеевский, Тетюшский, Кокрятьский, Старо-Майнский и другие могильники. Первый из них принадлежит к числу крупнейших раннесредневековых некрополей Восточной Европы. Погребальный обряд и богатый вещевой инвентарь танкеевского населения во многом близки большетарханским и большетарханским. Как и в Больше-Тиганском могильнике, на лицах покойников обнаружены маски-личины из тонкого листового серебра с прорезями для глаз и рта, которые нашивались на шелковую подкладку.

Четвертая волна переселений болгар на Среднюю Волгу состоялась в конце IX – начале X в. Причиной миграции явилось мощное наступление на Хазарский каганат новых кочевников, прежде всего печенегов, пришедших с востока. Последняя волна переселений еще более усилила удельный вес болгар среди разноэтничного населения формирующегося государства, способствовала росту их политического и культурного влияния на финно-угорскую часть населения края.

Именно с этими новыми переселенцами связывают археологи массовое появление постоянных поселений в Волжской Булгарии. В VIII – IX веках волжско-камские болгары вели преимущественно полукочевой образ жизни. Обитали они в основном в деревянных домах, полуzemлянках, где можно было спастись от зимней стужи. Но летом, выходя на пастбище, все же предпочитали жить в юртах. Поэтому археологии редко находят в Поволжье и Прикамье места их жительства до строительства городов.

Неизменным элементом материальной культуры ранних селищ и городищ, возникших в начале X в., является керамика двух этнокультурных групп. Одна из них – плоскодонные горшки с волнистым орнаментом и рифлением по тулову, насе-

ками по краю венчика – присуща степному и лесостепному вариантам хазарской культуры Подонья и Приазовья, другая – округлодонные сосуды из глины с толченой ракушкой, с подцилиндрической горловиной, украшенной веревочно-гребенчатым орнаментом, – характерна для угорского, в значительной степени тюркизированного населения Верхнего Прикамья, Среднего Зауралья и Северного Башкортостана. Эти материалы еще раз свидетельствуют о формировании и развитии волжско-булгарской народности в процессе этнической интеграции различных групп населения.

С соседними финно-угорскими народностями (мари, мордва, удмурты, коми) болгары жили дружно. Они заимствовали у этих народов ремесла, связанные с обработкой древесины, леса, а также бортничество. А сами болгары с давних пор считались опытными строителями городов и крепостей, искусствами мастерами различных ремесел. Все соседние племена начинают перенимать у них навыки ведения хозяйства, обычай и обряды, более развитую культуру.

Сами болгары, как уже отмечалось, состояли из разных племен. Баранджары, эсегэлы, сувары, барсылы (берсула) – наиболее крупные из них. Барсылы по сравнению с другими племенами были более организованы. Их называли «серебряными» или белыми болгарами. А болгар, оставшихся на юге, называли «черными». Болгары северную сторону называли белой, а южную – черной. Поэтому и сейчас на юге Черное, а на севере Белое моря. Так называли их болгары.

В своих преданиях болгары излагали сюжеты о своем происхождении и переселении на Среднюю Волгу. Первоначально своих первопредков они связывали с определенным животным – тотемом. Для древнейшего, общетюркского времени это был Волк. После распада общетюркского единства для наших предков первопредками стали Ак буре (Белый волк), Барс. Только спустя многих веков первопредком стал легендарный человек. Болгары называли его Алыпом.

«...У пророка Ноя было три сына – Гази, Тюрк и Алып. Они прекрасно жили, но, поддавшись искушению дьявола, начали враждовать друг с другом. После этого родные братья уже не могли жить вместе. Алып был очень могуч. Когда он принимался за работу, он мог сравнять с землей небольшие горы и одной рукой поднимать лошадей и коров. Если Алып стряхивал лапти, в которые попадала земля при ходьбе, то образовывались крутые холмы. Пройдя через темные леса, болота, Алып выходит на берег большой реки (Итиля-Волги), где ему очень понравилось. Там он и стал жить с людьми, которые понимали его языки. Алып, выбрав среди них девушку, женился на ней. У них родились двое сыновей. Одному из них дали имя Болгар, второму – Буртас. Позврослев, они, оба в разных местах, построили города и назвали их своими именами. Население этих городов быстро увеличивалось».

Эти предания и легенды в целом правдиво отражают историческую действительность. Гази (гузы) – это, по всей вероятности, огузы, один из ближайших юго-восточных соседей болгар. Исторической действительности не противоречит также факт родства болгарских и бургасских племен. Бургасы, юго-западные соседи болгар, упоминаются в письменных источниках до середины X века как самостоятельные племена, платившие дань бол гарям и вошедшие вследствие в состав Волжской Булгарии.

Вместе с тем легенды и предания об Алыпе, окончательно сложившиеся в болгарское время, отражают в какой-то степени реальную историю древних болгар. В них рассказывается разделение когда-то бывшего на юге могучего, многочисленного народа.

Пластины. Кость. Шиловский курганный могильник. Самарская область.

Балаш — багалаш

СӘЕР СӘГАТЬ

Нигә шулай бимазалый,
нәрсәдә икән сәбәп?
Кич життеме — тынгы бирми,
тизрәк йокларга күшүп,
үгетли мине сәгать:
— Тик-так, тик-так...
Эйтә кебек: «Тик ят!»

Иртүк йокыдан уята —
эле жиде тулмаган...
Мине мәктәпкә куалый!
Ашау түгел, хәтта эле
битемне дә юмаган.
— Тик-так, тик-так...
Эйтә кебек: «Тиз чап!»

АЛТЫН БАЛЫК

Шундый да теләр идем мин
алтын балык тотарга.
Мин totmasam, барыбер аны
китлар мөмкин йотарга.

Хәер, китлар юк бугай шул
безнең нәни инештә.
Элек анда зур балыклар
булган диләр, имеш тә...

Хәзер инде маймычлар да
эләгә сирәк-мирәк.
Миңа маймычлар кирәкми,
чиң алтын балык кирәк.

Алтын балык үзе дә ул
теләгемне беләдер:
бүген булмаса, иртәгә
кармагыма эләгер.

Эләгер дә! Мин бит аны
һичкайчан жәберләмәм:
көндәлектәге «ике»мне
«биш»легә төзәттерәм дә
кире суга жибәрәм!

ТУКТЫЙ АЛМЫЙ ШУАДЫР

Туганнан бирле, чынлаптыр,
очратмадым андыны:
курдем бүген су өстендә
чанғы шуган абыны.

Көлсәң — көлке, ә еласаң...
Әй, мин елый белмим лә.
Шаклар катып сәер хәлгә
карап тордым бүген дә.

Ул абый бик батыр бугай,
биек таудан шугандыр.
Шуа-шуа кышларны да,
язларны да узгандыр.

Тәртеп тә калмагандыр —
чанғысы бик шомадыр.
Хәзер инде, мөгаен, ул
туктый алмый шуадыр!..

БҮРЕК

Язғы кояш카 карап,
изүен чиште Марат:
«Тирләп-пешеп күп йөрдек,
нигә хәзер бу бүрек?!»

Чөйде башыннан салып!
Тегесе, чынга алып,
эленеп калды талга —
каргалар ояларга.

...Көзге салкыннар житкәч,
хәтергә төштө бүрек.
Булмый икән салкында
кәпәчтән генә йөреп.

Эзләп тапты талларны,
Марат өскә карады:
тора, энә, эленеп
йөз дә илле бер «бүрек»...

Тик кайсысы аныкы?
Аныкы — Маратныкы?
Марат баш кашып тора,
салкын кыш ашыктыра!

ЯШЕЛ КҮЛМӘКЛЕ КЫЗ

Әтисе дә күрмәде,
әнисе дә күрмәде,—
чыгып йөгерде кызый,
яшел аның құлмәге.

Яланөс курыкмый микән?..
Буран улый урамда.
Ап-ак кар өөрмәсе
кызга килем урала...

«Салкын тияр...» — дигәндер,
кинәт туктады буран.
Яшел құлмәкле ул кыз...
бик нәни чыршы булған!

АРБАГАНА

Арба тартып бара идем,
чittә торган багана
ни өчендер, үч иткәндәй,
эләкте бит арбама.
Менә хикмәт! Юл читенә
карангалап барганда,
арба күшүлгүп баганага...
булды бит арбагана!
Бабай көлә:
— Андый чакта
як-яғыңа каранма.
Юлдан барса гына арба,
чittә калыр багана.

ОЧАР БОЛЫН

Чакыра безне ямые жәйнең
чәчәклө болыннары.
Без менә қырда эшлибез
онытып уеннарны.

Кул болгыйбыз:
— Үзен киль син,
килем кит эле, болын.
Иң матур чәчәкләрене
буләк ит эле, болын!

Тирә-якка эй жыелды
аллы-гөлле күбәләк,—
гүя болын чәчәкләре
очып килгән күбәүләп!

— Очар чәчәкләрең булғач,
рәхәт сиңа, болын.
Мондый матур бүләк өчен
рәхмәт сиңа, болын!

Гульнара УТЯМЫШЕВА

Лучше моей бабушки нет в целом свете...

Моя бабушка Галия Абдрахмановна Якупова (в девичестве Биккинеева) родилась 21 августа 1911 года в Казани, в семье купца третьей гильдии, и была шестнадцатым ребенком в семье. К сожалению, выжили всего лишь восемь детей, а до старости довелось дожить только моей бабушке и ее старшей сестре Фатыме але. Говорить о своем происхождении бабушка не очень любила. О своем роде и его происхождении мы знаем исключительно со слов Фатымы алы.

За год до Октябрьской революции в доме, где располагалась галантерейная лавка отца бабушки, произошел большой пожар. По рассказам Фатымы алы, после пожара семья осталась практически нищей. Поднять торговый оборот в лавке до прихода революционных событий 1917 года не удалось. Однако, когда в 1918 году Казань была захвачена белочехами, в городе был устроен дворянский бал, на который семья Биккинеевых получила приглашение.

Школьное образование бабушка получила с перерывами, поскольку после революции прежняя система образования рухнула, а новая создавалась с трудом. Для поступления в институт необходимо было знание русского языка, и для этого после татарской школы она поступила в младшие классы русской школы. Бабушка очень хотела стать врачом, но боялась, что из-за купеческого происхождения дорога в институт будет закрыта. В послереволюционные годы социальное происхождение играло важную роль, и многим приходилось его скрывать. Так и бабушка в анкете при поступлении в 1930 году на медицинский факультет Казанского государственного университета в графе «социальное происхождение» написала «из служащих». Проверять, к ее радости, не стали.

В 1935 году бабушка окончила Казанский медицинский институт (за годы учебы медицинский факультет был преобразован в медицинский институт) уже замужней молодой мамой. В 1932 году она вышла замуж за Шамиля Садыковича Якупова, выпускника Казанского финансового института. Он тоже проходил из зажиточной семьи, его отец владел мельницей, в доме была прислу-га. При поступлении в институт дед также скрыл свое происхождение и в злополучной графе написал «из крестьян». В 1933 году в семье Якуповых родилась старшая дочь Лемоза — моя мама.

После окончания бабушкой института семья была направлена по распределению в Тумутукский район (ныне в составе Азнакаевского района) Татарстана, где в 1936 году родилась вторая дочь Лиуза, а затем и третья — Амалия. Имена детям дали необычные. Когда они, став взрослыми, полуслучивко корили за это родителей, бабушка отмахивалась: «Молодые были, время было такое, хотелось чего-то необычного!». В действительностии имя моей мамы «Лемоза» представляет собой сокращение от лозунга «Ленинизм — мое знамя». Мама всю жизнь отшучивается: «Надо же было такое имя придумать ребенку!».

В дипломе у бабушки было написано «врач общей практики», а при работе в сельской местности пришлось столкнуться с многочисленными травмами и ранами, которые требовали навыков хирурга. Ее это не смущало, но знаний в этой области катастрофически не хватало, и она направила запрос в Минздрав республики о своем желании стажироваться по специальности хирургии. Приглашение на стажировку не застави-

ло себя долго ждать, и после окончания института ей дважды удалось побывать в Казани на курсах усовершенствования врачей.

В 1940 году ее уговорили на следующий год поступить в аспирантуру. К сожалению, этим планам не суждено было сбыться, о чем бабушка жалела всю жизнь. Осенью 1941 года деда забрали на фронт, а бабушку, которая осталась с тремя малолетними детьми, свекровью и золовкой, назначили главным врачом центральной районной больницы (ЦРБ) в рабочем поселке Лайшево недалеко от Казани. Мирная жизнь закончилась, и мечты об аспирантуре пришло оставить. Бабушка, которой едва исполнилось тридцать лет, взвала на себя колоссальную ношу и работала главврачом долгих 28 лет до самого ухода на пенсию. Лайшевская ЦРБ в те годы представляла собой большую, но плохо оснащенную больницу, которая состояла из нескольких деревянных корпусов, включая инфекционный и родильный блоки. Не было самого элементарного, даже электричества, и

своим личным примером вырастила не просто трех дочерей, а целую династию врачей. Старшая — моя мама — стала терапевтом, средняя — акушером-гинекологом, младшая — педиатром.

Перед самым уходом на пенсию она довела до конца строительство и приняла в эксплуатацию новый комплекс ЦРБ, который был возведен на новом месте и оснащен самым совершенным на то время оборудованием. В последнюю неделю трудовой деятельности по операционным журналам подсчитали, что за период работы в ЦРБ на счету у бабушки около десяти тысяч операций различной степени сложности от банальных удалений аппендикса до операций на головном мозге.

Бабушка прожила долгую и, в сущно-

Г. А. Якупова с дочерьми 1957 г.

ни холод, ни неразбериха в расписании поездов в военное время, ни плач детей, которые испугались, что их мама уходит на фронт, вслед за отцом.

Кроме трех дочерей, у бабушки с дедом родилось 6 внуков (2孙女 and 4孙男), 7 правнука, четверо из которых родились при их жизни, а сейчас есть уже и правправнуки.

С гордостью хочется сказать: «Лучше моей бабушки нет в целом свете!» Она была мудра житейской мудростью, была отличным дипломатом, знала великое множество поговорок и пословиц на татарском и русском языках. Бабушка была человеком с замечательным чувством юмора, умела видеть смешное в жизненных коллизиях и относилась с иронией к материальным проблемам.

Бабушка была талантлива во всем: умела со вкусом одеваться, любила читать, предпочитая русскую классику и современную прозу. В семье всегда выписывали «Роман-газету», «Огонек», «Казан утлары», а также до десяти наименований других журналов и газет, которые всегда прочитывались с рекомендациями передавались друг другу. Кроме того, она была необыкновенно музыкальна, обладала сильным меццо-сопрано. В семейных застольях бабушка непременно пела арии из спектаклей «Галиябану», «Голубая шаль» и «Казанская полотенце», в которых принимала участие в годы юности. Также бабушка была превосходным кулинаром, любила и умела готовить, пекла чудесные татарские национальные пироги (губадья, бялеш), делала бисквитные торты. Бабушку всегда отличали любознательность и интерес к жизни, даже в последние дни, ее умение не унывать в самые драматические времена было для меня показателем жизнерадостности и мужества.

В этом году со дня рождения бабушки исполнилось 100 лет, и мы, родственники, поехали в Лайшево, где прошли основные годы ее работы. Сотрудники Лайшевской ЦРБ во главе с главным врачом собрали по этому поводу большое застолье и пригласили медиков, которые работали еще с бабушкой. Было очень приятно слышать, как врачи и медицинские сестры с теплотой и благодарностью вспоминали годы совместной работы. Рассказывали реальные истории, которые стали судьбоносными в их биографии, благодаря помощи и вмешательству бабушки. Это были зачастую трогательные истории, о которых мы и не знали. Нам было невероятно радостно, что бабушка не забыта не только нами, родными и близкими, но и совершенно чужие люди исполнены к ней слов благодарности и уважения даже спустя много лет.

г. Москва

Ш. С. Якупов и Г. А. Якуповы 1941 г.

неотложныеочные операции проводились при свете керосиновых ламп, которые держали санитарки. Но именно здесь в полной мере развернулся бабушкин прирожденный талант хирурга. Она была решительной, бесстрашной, при необходимости хладнокровной, способной мыслить творчески и брать на себя ответственность за все происходящее. В ней сочетались умение принимать быстрые решения и доводить начатое до конца, ей удавалось быть гармоничным руководителем — требовательным, строгим, но принимающим разумные решения. Будучи хорошим организатором, она не забывала видеть в каждом отдельном сотруднике человека с его бытовыми нуждами и порой непростой судьбой.

Долгое время бабушка была главным и основным хирургом в больнице, ее часто вызывали по ночам на экстренные оперативные вмешательства. Позже уже в пятидесятые — шестидесятые годы она щедро передавала свой опыт молодым коллегам и создавала хирургические бригады из недавних выпускников медицинского института. Бабушка была хирургом от Бога. Знаю, что пациенты ей очень доверяли, были спокойны, если знали, что оперировать будет именно она.

Кроме того, она успевала быть замечательной женой и матерью, которая

сти, счастливую жизнь, насыщенную до краев работой на выбранном еще в юности медицинском поприще. На вопрос, почему она выбрала для себя медицину, отвечала, что слишком многие из ее родных умирали без должной помощи, и это стало отправной точкой в выборе профессии. Самоотверженный труд ее был оценен званием заслуженного врача ТАССР и медалью «За трудовое отличие».

Но, наверное, самым главным достижением бабушки была ее семья. В счастливом браке с дедом они прожили 59 лет до самой кончины бабушки в 1991 году.

Дед вернулся с фронта в 1943 году, после Сталинградской битвы, где получил тяжелое ранение и контузию, и был комиссован по инвалидности, но он всегда был опорой и поддержкой для бабушки, ее прочным тылом. Бабушка с дедом были разными по темпераменту, локомотивом в их отношениях скорее была она, но по вопросу воспитания детей, вопросам распределения доходов, понимания тех или иных жизненных ситуаций были всегда единодушны. Они всегда относились друг к другу с пониманием и любовью. Бабушка рассказывала, что однажды зимой 1942 года она выехала в зону, где формировалась воинская часть деда, когда узнала, что часть стоит не подалеку от Казани. Ее не остановили

Хамид МИНОЖЕТИНОВ

Мурад Эскандерович Аджи значительная фигура в современной исторической науке. Он поднял пласти отечественной истории, недоступной, вернее запрятанной настолько, что сегодня мы живем в атмосфере мифов и догадок, далекой от исторической действительности. Уже имеющиеся источники и факты показывают, что отечественные историки в силу предубеждения, привычек, принятого одностороннего толкования не используют их даже малой части. Получается, что существует табу, или черта, переходит которую историкам категорически воспрещается.

На фоне прежних исторических трудов, направленных главным образом на героизацию прошлых времен и обоснования существования современного государства, необходимо объективно осветить недостающие, вернее запрятанные страницы истории народов нашей страны. Вполне естественным представляется желание отметить труды ученого, поднявшего из неизвестия подлинную историю России. Речь идет о последней книге Мурада Аджи «Без Вечного Синего Неба. Очерки нашей истории. Дешт-и Кипчак - страна неведомая». Москва, 2010г.

Всего автором издано 9 книг, некоторые переиздавались несколько раз. Отмечено, что во многих исторических трудах ничего взято не писали о предыстории нашей родины, о тюрках, «которые заложили основы Руси, создав древнее государство Дешт-и Кипчак или Великая Степь (или Половецкое поле), им платили дань Западная Римская империя, Византия, Иран, Китай». (стр.212).

Вот уже 20 лет Мурад Аджи проводит исследования и в своих книгах рассказывает о предшественнике Руси - степной державе Дешт-и Кипчак (Великой Степи, Половецком поле). «Половецкое» прошлое России - тема абсолютно не изученная, для многих она ассоциируется с именем доктора исторических и географических наук Л.Н. Гумилева, получившего широкую известность в 60 - 90 годах 20 века, при выходе книги «Древние тюрки».

Но Мурад Аджи выбрал свою неожиданную тропу, которая вывела его на пути Великого переселения народов. Географ по образованию и по духу, половец по крови, он прошел путь предков и раздвинул диапазон отечественной истории на тысячу лет. История России началась не в IX веке, не с призыва славян: «Приходите княжить нами» доказывает исследователь. У России было великое прошлое, о котором мы просто забыли. Как и почему это произошло, рассказывают его книги.

Некоторым историкам, писателям, журналистам, вероятно, выгодно представлять односторонне и кущую историю России, которая, мол, начала приобщаться к ценностям западной культуры, только с реформ Петра I. Предыдущие тысячелетия по их представлениям это сплошное дикое поле.

Я был в Египте, там, у подножия пирамид недалеко от Каира и в Луксоре уже более 100 лет постоянно проводятся археологические работы и регулярно публикуют известия о находках мирового уровня. В Турции открыт широкий доступ к многовековым памятникам греческой культуры, античным городам и многочисленным памятникам времен Западной Римской и Восточной Византийской империи. Нескончаемый поток туристов приходит к сохранившимся театрам с великолепной акустикой, просторными и удобными ярусами. Об энергетике расположенной высоко в горах Турции могилы Пресвятой Девы Марии (недалеко от Памуккале), которая почитается мусульманами как Марьяма, матери Пророка - Пейгамбара Иса (Айса), следует упоминать только в глубоко восторженных тонах. Это эмоциональный заряд на всю жизнь.

В Швейцарии, Лихтенштейне, Австрии, Германии берегут малейшие признаки древней культуры, а уж о сохранении памятников средневековья и новейшей истории и говорить не приходится. Там ценят и знают свою историю.

Мурад Аджи впервые в мировой

Мурад Аджи и его вклад в историю

историографии показал значение и роль народов Алтая на евразийском пространстве до и после великого переселения народов и сам процесс становления исторических границ российской империи. Впечатляет размах и разнообразие тематики выполненных работ. От описания исторических событий, почти не затронутых в советской науке, до введения в научный оборот совершенно новых фактов существования громадных тюркских государств с их социальным и общественным устройством, приручением коня, изобретением чугуна, широким применением железа, булатного оружия.

Тюркская руническая письменность отмечена не только в Сибири, но и в Скандинавии и во многих местах Европы. Писатель возвратил нам память о духовной ценности - вере в бога, Отца Небесного Тенгри, которому поклонялись наши предки и многие народы.

Давно замечено, что великим идеям свойственна простота, и М. Аджи излагает суть концепции также предельно просто. Задолго до новой эры на Древнем Алтае, богатом рудой и другими ресурсами, возникла уникальная цивилизация. Началась она с изобретения способа плавки железной руды: полученный металл превосходил своими качествами все ранее известные образцы железа. Это открытие изменило материальную жизнь общества. Тогда же алтайцы познали образ Бога Небесного, который посыпал на землю железо - метеориты.

Высокий уровень жизни привел к демографическому взрыву - на Алтае росло население и ему становилось «тесно» в горных долинах, люди стали переселяться на новые земли. С тех пор алтайская культура медленно растеклась на новые земли. Началось Великое переселение народов, материальные следы которого сохранились в Индии, на Среднем и Ближнем Востоке, даже в Северной Африке. К IV веку живая волна достигла Европы. Созданная выходцами с Алтая страна Дешт-и Кипчак простиралась от Байкала до Атлантики, ей платили дань Византия и Рим... И Киевская Русь - одна из страниц той истории, далеко не первая. Основная идея книг М.Аджи, что не в Киеве, а на Алтае начиналась история России.

М.Аджи за 20 лет написал девять книг, которые производят, особенно на мало-подготовленного читателя, воспитанного в большинстве по программе школьного учебника истории, эффект разорвавшейся бомбы. При прочтении его книг хрестоматийная глянцевая история Руси - России предстает в совершенно ином свете, она становится более осмысленной, логичной и фундаментальной:

а) «Атилла основал знаменитую и самую большую империю тюркских народов на пространстве от Великой

Китайской Стены до Дунай»;

б) «имя Тенгри - «Бога Неба» духовно объединяло многие народы»;

в) «минимум со II - IV века нашей эры, а может и ранее начинаться история России...»

Вот только тогда сохраняется хронологическая цепь событий в истории народов, даты и государства получают системное обоснование. Как говорится в старом латинском

изречении «Super omnia veritas» — истина превыше всего.

Парадоксально, но социальный статус Мурада Аджи выглядит совершенно непонятно. Он не член Союза писателей России, у него нет наград, премий и отличий, его очень редко приглашают на телевидение. Даже положительных рецензий в прессе о нем не встретишь. Полная завеса молчания. Видимо, истина не востребована нынешним историко-литературным обществом.

В то же самое время автора принимают президенты республики и руководители крупных регионов России, депутаты Госдумы. Его публичные выступления с успехом проходили в разных научных аудиториях, книги автора - в библиотеках престижных учебных заведений, включая Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Труды Аджи (Adzhiev M.E.) есть в библиотеке Конгресса США, Британской библиотеке, токийской «Тойо Бунко» и других, они присутствуют в библиотеках ведущих университетов мира : от Токийского до Университетского колледжа Лондона (UCL). Его книги переведены на польский, турецкий языки.

Бросается в глаза обилие заочных дискуссий и ни одного открытого диалога с ученым.

«Тюрки» - это не этнический, а религиозный термин, утверждает Аджи. Название духовно объединяло людей разного антропологического типа, что, кстати, подтверждают курганные находки. Западу всегда мешал сильный восточный сосед.

Озознав себя наследником Дешт-и Кипчак, может возродиться не только Россия, но и государства, которые располагались на территории Великой Степи. По сути, перед нами национальная идея России, на поиски которой тратятся немалые средства, а она уже разработана исследователем.

«Итог, к которому подводит книга, - пишет в предисловии редактор, - обескураживает людей своей неслыханной простотой: мы были единственным народом единой страны». Идея, обоснованная до деталей и высказанная прекрасным литературным языком, дарит надежду. Книги и идеи М.Э. Аджи пришли раньше времени, утверждают многие учёные и политологи. Он настолько опередил свое время, что сознание, вернее багаж полученных знаний, людей сегодняшнего поколения просто не воспринимает его открытия и далее идущие выводы. В его книгах предстает совершенно иная насыщенная событиями история Великой Степи, которые непосредственно влияли на судьбы правителей Византии и Римской империи.

К настоящему времени забытой оказалась жизнь целого народа - «нашего народа» — доказывает учёный.

Следует отметить, что современные татарские ученые внесли значительный вклад в изучение истории татарского народа. В работах А.Г.Каримуллина, А.Х. Халикова, Р.Г. Фахрутдинова, М.З. Закиева, Г.М. Давлетшина, Г.Р. Еникеева и многих других авторов, подняты и освещены многие страницы запрятанной истории нашего народа, доказано, что мы коренные жители Великой Степи и не пришли только в 13 веке с далекого востока. Тюркские племена и народы обитали в Великой степи задолго до нашей эры. Великое переселение народов это один из эпизодов истории Великой Степи . Дешт-и Кипчак предшествовала образование Руси.

Предстоит большая комплексная научно-исследовательская работа по освоению наследия татарского народа. То, что уже выявлено нашими учеными, это только первые шаги по восстановлению запрятанной истории народов нашей страны. Участие тюркоязычных племен в формировании и развитии разных народов Европы, Азии, Африки и даже Америки – вот тема, которая, на мой взгляд, должна привлечь внимание не только историков, лингвистов, этнографов, но и политологов, географов и философов.

Сегодня в глобализирующемся мире, когда все еще продолжаются войны и конфликты, территориальные претензии стран друг к другу, нелишне напомнить об этнических корнях многих народов, разделенных, казалось бы, на разные государства. Это поможет нам находить общие интересы, преодолевать трудности и не разжигать межнациональные конфликты. Ценность работ М.Аджи заключается и в том, что автор неоднократно подчеркивает, что мы народы одной семьи, одной крови, у нас общая судьба и одна Родина.

Великая Смута 16 века на Руси (организованная иезуитами Римской католической церкви), Октябрьская революция 1917 года, распад СССР в 1991 году, не слишком ли дорогая цена за пренебрежение уроками истории!..

Примечания и комментарии к книге М. Аджи достойны особого внимания. Например, с приходом Одина в Скандинавию появились там курганы. Вот строки из древней саги: «Дан Гордый конунг датчан велел насыпать курган и похоронить себя в нем в облачении конунга и бранных доспехах вместе со своим конем и всей сбруей и разным другим добром». Чисто алтайский обычай, не правда ли? Вспоминает, как говорят юристы, и доказательная база.

В приложении к книге на 17 страницах перечислено около 350 литературных источников, ознакомление с которыми вызывает неподдельное уважение, от старинных манускриптов, религиозных источников до ссылок на труды отечественных и зарубежных авторов, призванных в мировой науке.

После ознакомления с трудами М. Аджи возникает множество вопросов: кто мы, откуда пришли, что нас тысячелетиями объединяло на таком громадном пространстве, кто наши наследники, упорно отказывающиеся от своих корней, от своих предков и от своего великого прошлого? Какой путь изберут наши дети и внуки?

Зайдите в Исторический музей, что в Москве на Красной площади, там в первом зале стоят каменные фигуры – балбали, памятники, поставленные очевидно знатным предводителям племен, или великим воинам. Их тысячу лет назад, водрузили на курганах, на необозримом пространстве Великой Степи. Предки словно безмолвно вопрошают, да мы прошли длительный и великий путь, а вы потомки сохранили нашу Родину, наши родные просторы? Ведь не зная прошлого трудно найти путь в будущее!

г. Москва

Гульнара МУХАМЕДОВА

Замуж в Египет

В столице Египта, в большом городе Каире живет Гульнара. Она родилась и выросла в семье советского офицера-подводника Ахата Мухамедова и инженера кораблестроителя Флеры Таиповны, получила высшее образование в Москве. Через некоторое время продолжила учебу в исламском университете Аль-Асха в Египте и вышла замуж. Полностью адаптировалась, хорошо знает как литературный арабский язык, так и диалект, работает переводчиком. Сыну Одаму уже шесть лет. Семья мужа относится к Гульнаре очень хорошо, она окружена честными и порядочными людьми. И тем не менее она советует трижды подумать прежде, чем выходить замуж за рубеж.

Мы обратились к Гульнаре с просьбой рассказать, как живется в Египте, что она вообще думает о браке с гражданином другого государства.

Россия для такого человека – воплощение безнравственности.

Второй вариант: ваш муж менее консервативный, соблюдающий Шариат, мусульманин.

В Египте такой человек носит обычную европейскую одежду, молится и постится в рамках обязательных требований Шариата и от жены требует того же. Женщины этого круга покрывают голову, носят вполне красивую одежду, где главное, чтобы она не слишком облегала фигуру. Это более близко к нашему восприятию, и такой брак, если супруги ладят, может быть вполне удачным. Но тут на первый план выступает другой фактор. Россиянки, как правило, привыкли вести довольно активный образ жизни. Это учеба, работа, прогулки, поездки, спорт.

ба, но, будучи иностранкой, одетой «по-западному», появляться вы сможете лишь в весьма ограниченном количестве мест – это, опять же, клуб, курорт, торговый центр, офис, где вы работаете. По улицам выходить не сможете. На мир будете смотреть, в основном, из-за стекла автомобиля. Везде будете сталкиваться с повышенным, порой недоброжелательным, вниманием. При этом такой мужчина может себе позволить совершать все те действия, от которых вы бежали: связи на стороне, азартные игры, распитие спиртного, употребление наркотиков. Может иметь место неуважение со стороны его родственников – ведь вы для них не имеете равного с ними статуса, в том числе и потому, что за вами не стоит семья, вы иностранка. Допустим, я описы-

вам придется жить за рубежом многие годы, пока дети не вырастут. Если же муж разрешит вам после развода жить с детьми в России, то вы должны осознавать, что дети не смогут видеться с отцом постоянно. К тому же возникнет языковой барьер, так как язык отца они быстро забудут.

Кстати о языковом барьере. Допустим, разговорный язык вы освоите довольно быстро. Но даже спустя годы, постоянно изучая арабский, вы будете сталкиваться с тем, что не можете поделиться с мужем впечатлениями об интересной книге, фильме, рассказать о каком-нибудь способе лечения, который популярен в России, или вам будут непонятны рассказы мужа об экономике и технике. Невозможно знать научную лексику в разных областях, если вы не учились на этом языке в школе и институте. Ее просто некогда осваивать. Кроме того, постоянно разговаривать на иностранном языке очень утомительно.

Ну, а теперь о хорошем. Если вы сможете привыкнуть к жизни в Египте и принять обычаи этой страны, то увидите, что египтяне очень доброжелательный и коммуникабельный народ. Огромным плюсом жизни в Египте я считаю то, что к иностранке-мусульманке здесь проявляется уважение – вы никогда не будете ощущать себя человеком второго сорта, в отличие, скажем, от западных стран. Соседи часто помогают друг другу, дружат, праздники родственники проводят вместе. Детей все очень любят, во многих дворах дети по вечерам играют вместе, и это вполне безопасно. В Египте, как и в других мусульманских странах, можно без страха ходить по улицам даже в позднее время. На улицах нет пьяных, компании подростков не агрессивны, к старшим относятся с уважением. В трудной ситуации можно всегда найти помочь даже у совершенно незнакомых людей. Все это результат того потока духовности, который изливался на эту культуру в течение многих веков. Это и есть Ислам.

Египтяне покорили меня своим добродушием, искренностью и гостеприимством. В Египте я отдохваю душой, спокойно хожу по улицам, наблюдаю традиционный уклад жизни с его субординацией, этикетом, дистанцией между полами – всем тем, что почти утрачено у нас. Нелицеприятных вещей я поняла почти не замечала, да и сейчас мало что вызывает у меня резкое отторжение. У египтян есть прекрасная черта: их юмор направлен, прежде всего, на собственные недостатки, они умеют смеяться над самими собой. И как тут не полюбить их вместе со всеми проблемами их страны и общества!

Меня удивляло, что образование для египетских девушек не столько самоцель, сколько путь к удачному замужеству. Только после рождения ребенка я осознала, что женщина – это, прежде всего, жена и мать, и что в роли домохозяйки нет ничего уничижительного. В традиционном обществе высоко и благородно призвание хранительницы домашнего очага. Это основа, на которой и стоит все общество.

Родственники мужа, слава Аллаху, сразу приняли меня. Конечно, какие-то реалии Египта и черты египтян мне не нравятся. Но ведь мир не черно-белый, в нем есть переливы и полутона. Иногда я очень скучаю по своей семье, по российской природе. Но, как только оказываюсь на Родине, мне хочется обратно в Египет, хотя бы для того, чтобы пять раз в день слышать азан, доносящийся из ближайшей мечети. А в Египте я с тоской вспоминаю леса, поля и луга, просторные тротуары и даже европейское одиночество в толпе... И в этом заключается счастье и благословение Всевышнего, потому что стакан жизни никогда не должен быть полным до края.

г. Каир, Египет

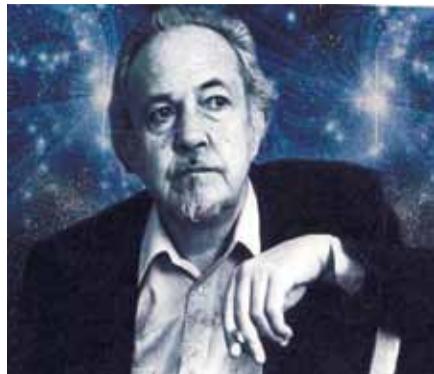

В Египте очень трудно обеспечить такой образ жизни. Гуляют и занимаются спортом там только в специально отведенных зонах – клубах, до которых еще надо доехать. Если у семьи вашего супруга нет членства в таком клубе (это зачастую очень недешево), то вы будете лишены возможности вести активный образ жизни, что рано или поздно скажется на физическом самочувствии. По улицам там не гуляют. До парка надо ехать. Если на дворе лето, прогулка в парке от жары все равно не спасет. На море тоже не наездишься. В повседневной жизни просто некогда, тем более, если муж много работает. Что касается отношений, то тут, конечно, все очень индивидуально. Отношение к вам, стремление к взаимопониманию зависит и от воспитания, и от личного склада мужчины, и от вас. Но в целом мужчины этой категории обращаются с женами так, «как принято», а не как велит религия. В случае конфликта там действуют методами, принятыми в той культуре. Так, в Египте спор между супругами помогают решать родственники с обеих сторон. Кто выступит в вашу защиту? Женщина, будучи замужем, очень нуждается в поддержке близких родственников, особенно на начальных этапах супружеской жизни. Иногда возникает напряжение в отношениях с мужем, и просто необходимо поехать в гости к маме и отдохнуть у нее, чтобы возвратиться домой обновленной и готовой дальше «строить семейный очаг». А слово отца в защиту своей дочери обладает значительным весом в восточной культуре. Всего этого вы, живя за рубежом, лишены.

Третий вариант. Брак со светским, не соблюдающим ислам египтянином.

Часто это выходцы из богатых семей. Они не требуют от своих жен ношения хиджа-

Рустем КУТУЙ

ЗЕРКАЛО С ТРЕЩИНОЙ

Билеты в театре проверяла толстая Галямдуш. Как ее ступеньки деревянные держали?

Черные с серебром кудряшки, как извивающиеся змейки, рассыпались по лицу. Оставались жгучие глаза, сдавленные с боков, и остренький нос в смеющихся морщинках, и губы красным бантиком.

Ее дразнили цыганкой, а она сыпала по-татарски, как горохом сухим, волосы мыла катыком, хвасталась кумганом с тонкой шеей и смеялась, смеялась над всеми женщинами.

— Захотела б, мужики за мой ползали, землю целовали. Я б их каблуком, каблуком! А потом, как полотенца, на веревки вешала сушить. Ай, красота! Валандаться с ними...

И заливалась, и заливалась, перехватывая сзади концы шали. Клокотала, словно разогревшись на солнце.

Алая шаль Галямдуш жила на плечах ее постоянно. Может, и ночью она укрывалась шалью поверх одеяла, чтобы сны красивые видеть в одиночестве.

Хохотунья днем, она тихо страдала при свече у зеркала. Как в окно заглянешь, она все там — в углу, как сова крылатая. Шаль течет по плечам, вспыхивает. Свечи с обеих сторон зеркала черный воздух лижут...

Ухажер ее, Джебраил, примусы чинил кому надо во дворе, часы опять же, по всякой мальости подсоблял. За его спиной Галямдуш шалью играла.

— Вон твой кавалер у ворот подошвами шаркает. Беги! — егозила дотошная Клавка-аптекарша. Не по злости, а по нетерпению. Сама небось каблуки на танцах под гармонь стерла.

— Хайван, у тебя на языке лепешки кладет. Гнилушка, а не Дом у тебя. Угости акрихином попа на кладбище!

Вот как легендарно ругалась Галямдуш, во весь рот улыбаясь.

— Отобью! — рвалась с места Клавка.

— Пробирка ты! — резала Галямдуш. — Через тебя забор видно... Курей считать можно.

— А ты... а ты... Шаль у цыган скрала!

— Джебраил подарил! — цвела Галямдуш. — Эй, починка-начинка! — обращалась к воротам. — Подарил, а?

Джебраил в красной рубахе обжигался на солнце. Золотым зубом сверкал.

Потом он пропал, сгинул. Война его затеряла, так же, как и Клавку-аптекаршу.

— Сгорели они, — слышал я странный шепот Галямдуш...

Давно электричество в окнах сверкает, а Галямдуш свечи ташит с базара.

— Здравствуй, Шура! Здравствуй, Катя! Как живется-множится!

— Множимся, множимся, Галямдуш, — улыбались соседки. — Опять за свечами ходила?

— Счетчик у меня плохой, тараканы пробки едят. Чтоб им ничего на свете не было! А свеча хоть плачет, а все равно кругом свет. Много не надо.

Свечи в кошелке на курице ровнехонько лежат, одного цвета с тушкой. Жирные свечи, как вытянутые пальцы Галямдуш. Фитили беленькие хвостиком пороссячим загибаются.

А только месяц начнет подковку гнуть, вызваниваться, Галямдуш плывет в театр билеты проверять. Ногами пыль невидимую отбрасывает, в разные стороны носками туфель узорных вертит. Шаль ее цветастая да туфли — одно украшение. Яркая Галямдуш, как картина.

Сядет в дверях театра на стул с высокой спинкой, точно султанша, подбородок к груди опустит, как живой ворот, — шаль на ней мальвами расцветает. Отмахивает кудряшки Галямдуш пухлой рукой, улыбку держит, как цветок артистка.

Я сам слышал, человек в костюме уговаривал ее переместиться со стула на сцену.

— Ты, Галямдуш, занавес только отодвинешь. Говорить не надо, петь не надо — зал у твоих ног застыдает.

Он еще говорил про луну большую и бэлиш из печки, а я уже бежал к шпане своей.

— Галямдуш актеркой хочет. Длинный ее уговаривает, конфеты на шаль кидает. Согласится! Зеркало во всю стену купит!

Длинного в костюме мы за пиджак трогали, полоски щипали. Не щипали, нет, штаны в лапшу крутили. Он из нас репье выдирился.

— Я вас в оперу пускала, а вы полы метете. Шпана дворовая, заплатки мои драгоценные!

руку, как нищий за милостыней, гундосил:

— По-одайте на корову...

Не смеялся. Куртка на мне протерлась до гладкости, до сияния на локтях.

Трещина располосовала зыбкий скользящий туман зеркала сверху донизу. И получалось — перезрезала меня пополам черная молния. Изломанный, неуклюжий попрошайка глядел на меня, прожигая взглядом.

Я еще чего-то там изображал — театр-то был на слуху и на глазах: шпаги, рыдания, одежды всякие; изображал я, может, хитреца Ходжу Насреддина, любимца всей шантрапы нашей, как прямо из зеркала через трещину вышла на меня Галямдуш с раскиданной шалью. Поймала цветастыми крыльями, понесла куда неведомо.

Опустила на стул в буфете.

— Сиди тихо. Умри!

Сама вкрадась за стойку и рукой под стекло за двумя пирожными на тарелочке. Стекло дребезжало, а лицо Галямдуш от напряжения расцвело мальвой, слилось с узором на шали.

Я позабыл все слова от ее крадучести, от прогиба кошачьего спины, от рук перебегающих.

Буфетчица болтала за тонкой стенкой, всхояхтывала. Рюмочка там звенела слабо, будто извивалась в руке Сони-буфетчицы. Так я видел и слышал.

И длинный в костюме уговаривал ее стать артисткой, сундуки с жемчугом заморским раскрывал перед ней. Так я соображал захихренной башкой.

— Ешь, не подавись, — отбросила меня Галямдуш от сердитых мыслей.

Оба пирожных уговаривали меня.

— Мы не поваландаемся, — выдохнула Галямдуш. Что это означало, я не понял. — Мы сами спекем не хуже.

Пирожные слегка затвердели с краев, а крем растекся, но посередке была вкусная сладость.

— Зубы не проглоти.

Галямдуш глядела на меня мягко из всеохватной алой шали.

— Сынка бы мне, — сказала вдруг со столом. Тут она откинула назад голову, и две глубокие морщины на шее удивили меня.

Точно их вдавил кто навсегда.

А когда она опустила лицо, я понял, что она старая, тяжелая, только шаль скрадывает морщины. В поспешности да ревности шальной она молодая и веселая, а под шалью Галямдуш — как земля осеннею холодной под кленовыми листьями. Видно, свечкой лишь согревается на том месте, где обнимал ее Джебраил.

Пирожные съелись мигом. Крошки я смел ладошкой и кинул в рот. Утерся. Галямдуш тоже обмакнулась краем шали. Побледнела. Или свет так отражался, прогоняя тени...

Встрихнулась Галямдуш всем телом, словно озноб пробежал по рукам. И в шаль себя затянула. Сразу стала плотной и подвижной. Молодой обернулась, с кудряшками серебристо-черными. Цепкой, глазастой, полногрудой. Точно набила за пазуху добра всякого. И воздух вокруг нее пршел в движение.

А наверху пели арии.

Галямдуш вела меня за руку, как заблудшего. Тихая в темноте. Смеялась устало:

— Зеркало обманывает. Не верь зеркалу. Лучше в воду гляди.

— На нем трещина, — сказал я. — Как змея ползучая.

— Вчера цело было. Откуда взялась? Кто чинить будет, вах-вах? Кому валандаться нада...

— Он тебя в артистки тащит!

— Я сама из кого хочешь бишбармак делаю.

Бесплатно вдоль и поперек излазили мы театр. Музыка ласкала нас, как простынями обмахивала. Афишки шелестели в руках. Ивана Сусанина мы держали за главное. Особенно когда он последнюю песню в сугробах пел про зарю, засыпанный снегом. Очень мы его жалели. Про отцов погибших вспоминали, укрываясь рукавами.

Галямдуш приходила на галерку нас проводить. Накрывала наши плечи, головы руками сверху, теплая, широкая. Будто душа ее обволакивала плечи и голову.

Денег не было. Обходились без буфета. Соня-буфетчица совсем не отрывалась от тарелки с серебром. Тут же и губы подмазывала.

Весь антракт мы катались по паркету. На нас шикали, шпыняли туда-сюда, но мы были привычные к несправедливости, упорные, как гладкие прыщи — не сковырнешь больно-то. Латаные -перелатанные были, глядеть на нас срамота одна, а язык крапивой жжется.

После войны кругом было худо, едва оживали. Год кончился, да сырость не пришла еще. А на заесть наплевать да растереть, никакие завидки не брали. Слюна жадная сглатывалась, если пирожное на блюдечке красовалось завитками кремовыми.

Альбина Абсалямова

Абсалямова Альбина Булатовна — поэт и прозаик, внука классика татарской литературы Абдрахмана Абсалямова. Родилась 24 августа 1981 года в Казани. Член Союза писателей Республики Татарстан и Союза российских писателей. Лауреат премии «Триумф».

КАЗАНЬ

Уронила красавица в речку казан,
Вырос город — прекрасней красавицы той.
И к намазу влечет сладкогласный азан,
И к обедне зовет седовласый святой.

И дарами далеких-далеких земель
Искушает базар — караванщик-старик,
И шафран, и корица, и солод, и хмель,
И торговцев нездешних волшебный язык.

А у сказочных белых кремлевских ворот
Нерушимой скалою вознесся Джалиль.
И стекается в Кремль разномастный народ,
И сияет мечеть, как цветной шамаиль.

ТАТАРСКАЯ СЛОБОДА

Не кончайся, живая вода,
Не теряйся, не тай слобода,
Погоди, погоди истончаться,
Оставайся такой, как всегда.

Пусть тропинки уводят в кусты,
Полумесяц сменяет кресты,
Деревянные ставни щебечут,
И окошки сияют чисты.

Пусть белеет березья кора,
Запах хлеба летит со двора,
И мальчишки от счастья смеются,
И поют соловьи до утра.

Не кончайся, живая вода,
Не теряйся, не тай слобода,
Погоди, погоди истончаться,
Оставайся такой, как всегда.

ТАТАРСКОЕ КЛАДБИЩЕ ДЕДУШКЕ

Монет было много, едва умелись в ладошке,
А их — еще больше, сидящих у темных оград.
А мне так хотелось ичики — цветные сапожки,
И очень хотелось узнать, кто такой конокрад.

Шайтан обещал не шалить, говорила бабуля,
Молитвенник старый меня от шайтана спасал.
Но все же иногда мне казалось: меня обманули,
И он может взять и пробраться — и в спальню, и в зал.

Огромная серая книга, увы, не читалась,
И бронзовый дед все смотрел не на внучку,
а вдаль.
И женщина в белом у входа тревожно прощалась,
Но слез не роняли, а просто застыли глаза,
как миндаль.

* * *

ПАПЕ

1.
И редкий ребенок так любит отца своего,
И редкий отец свою дочь обожает настолько.
И было так солнечно, так невозможно светло...
А стало темно-необъятно-неправильно-горько...

2.
В руке — венок, в ресницах — дождь.
Зачем отца хоронит дочь?!

Нельзя, нельзя! Живой, живой! —
Венок летит по мостовой —

Его отталкиваю прочь:
Зачем отца хоронит дочь?!

Поэтическая гостиная

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи вассаллям)

ХАДИСЫ

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищащий знания — он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершаемую, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

Не дозволено, чтобы мумин был сытым и его сосед голодным.

После смерти становится невозможным (совершение) добрых деяний, кроме трех: постоянная милостыня (созданные при жизни дороги, мечети, мосты и т.п.), оставленная для людей полезная наука (книги, знания, учение и т.п.) и благочестивый потомок, который молится за своего родителя.

В Судный День заступаются (из-за умерших) три группы (людей): пророки, ученые, святомуученники. Ранг ученых ниже ранга пророков и выше чем у святомуученников.

Никто не противостоит трем, кроме несчастного: ученому, у которого не расходится слово с делом, умному и справедливому предводителю.

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного разврата, пьющего вино.

Никто, кроме лицемера не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет водителя и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

Ибн Аббос передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспоспал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоугодных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим.

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Аллах одобряет для вас три (вещи) и не одобряет также три (вещи). Одобряет, чтобы поклонялись Ему и не считали ни одного равным Ему; чтобы схватились все вместе за Божественную веревку и не отдалялись друг от друга, были доброжелателями в отношении тех повелителей, которых он назначает для вас (те, которые ведут вас прямым путем). И, наоборот, не одобряет вражды и споров, попрошайничество и неуместные расходы (растраты).

(Пророк сказал): «Мумину необходимо иметь четыре вещи: хорошее средство передвижения, просторный дом, красивую одежду и яркий светильник». Сахоба (сподвижники и собеседники Пророка) сказали: «О, Посланник Аллаха, мы лишины этих средств, какова цель твоя скажанного?» Ответил: «Средство передвижения — это ум, просторный дом — это терпение, красивая одежда — это стыд и яркий светильник — это знания».

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурин Р.С.,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»),
академик Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х.Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р.М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р.К.
полномочный представитель Республики Татарстан в Российской Федерации

Володарская Э.Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», аспирант РАН

Давлетшин Г.М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р.И.
член правления «Ватаным», аспирант Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф.М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р.М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф.А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Хусаинов А.У.
директор Татарского национально-культурного центра г. Москвы

Шарафутдинов Д.Р.
доктор исторических наук, главный редактор журнала «Эхо веков»

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Альфия Галимова

Заместитель главного редактора
Лейсан Ситдикова

Дизайнер-художник
компьютерной верстки
Тимур Зиатдинов

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Песни, которые объединяют

Продюсерский центр «Рух» известен в Москве и за ее пределами своими яркими и неординарными концертными программами с участием татарских исполнителей. Директор центра заслуженная артистка России и Татарстана Наиля Фатехова (помимо прочего известная певица и участница ансамбля духовной музыки «Медина») не боится «сталкивать» на одной сцене представителей разных музыкальных стилей и направлений, артистов популярных и делающих только первые шаги на сцене. 1 апреля в московском Сирис City Hall состоится большой татарский концерт с участием Ильхама Шакирова, Рената Ибрагимова, Хани Фархи, Филюса Кагирова, ансамбля танца «Казань», Зухры Шарифуллиной, Марата Башарова, группы «На-На» и многих других.

- Наиля ханым, вам не кажется рискованным проводить татарский концерт в зале на шесть тысяч мест? Неужели московской избалованной публике интересны подобные проекты?

- Конечно, риск существует, но мы опираемся на наш предыдущий опыт. Продюсерский центр «Рух» уже дважды проводил концерты в Государственном Кремлевском дворце и оба раза были аншлаги. По разным оценкам в Москве проживает около миллиона татар и, поверьте, интерес и тяга к татарскому искусству у москвичей огромна.

- Но в Москве и раньше проводились татарские концерты, однако, как правило, они проходили в камерных залах или в лучшем случае собирали концертный зал гостиницы «Космос», рассчитанный на тысячу зрителей.

- Разумеется, далеко не сразу мы замахивались на большие площадки. В начале нашей концертной деятельности «прощупывали почву» и экспериментировали. Первым нашим проектом в 2007 году стал совместный концерт Ильхама Шакирова и певицы из Австралии Зули Камаловой. Нам говорили: «Да вы сошли с ума, никто не придет! Как можно сводить вместе легенду татарской эстрады и почти неизвестную в России певицу?». Тем не менее, мы рискнули. И я с гордостью могу сказать, что благодаря нашим стараниям, старшее поколение узнало о существовании такой самобытной певицы, как Зуля Камалова, а молодежь привыкла к классике татарской музыки. И в дальнейшем нам бы хотелось, чтобы публика знакомилась с различными направлениями искусства, отличными от тех, что предлагает большинство радио- и телеэфиров, то есть этнической, классической музыкой, джазом и так далее.

- Пожалуй, самым запоминающимся и грандиозным проектом продюсерского центра «Рух» стал концерт, приуроченный 75-летию Ильхама Шакирова на сцене Кремлевского дворца. Как вам, начинающему организатору и промоутеру, удалось «заполучить» его?

- Я с раннего детства обожала творчество Ильхама Шакирова. Помню, как мама со старшим братом однажды оставили меня маленьку дома, а сами ушли на концерт Шакирова. Я так хотела туда попасть, что вылезла в окно и побежала за ними, пока меня не догнал отец. Позже, когда я стала певицей, мы участвовали с Ильхамом в одних концертах и между нами установились хорошие отношения. Видимо, поэтому, когда я обратилась с предложением провести его юбилейный концерт в Москве, сразу же возникло доверие. Надо сказать большое спасибо министерству культуры Республики Татарстан, которое поддержало нас и во многом помогло в организации. Зал был просто битком. На концерт приехали даже татары из стран СНГ и дальнего зарубежья. Директор дворца Петр Михайлович Шаболтай был ошеломлен, он только и мог сказать: «Ну, вы татары даете!»

- Наиля ханым, скажите, как получилось, что в ваших проектах стала участвовать групп-

на «На-На»? Почему они вдруг запели по-татарски?

- Это довольно забавная история. Несколько лет назад я выступала в московской школе с этно-культурным татарским компонентом. После концерта Анвар Мустафин сказал: «Поедем-ка со мной, я тебя кое с кем познакомлю» и привез меня в гости к Бари Каримовичу Алибасову. Он попросил меня спеть по-татарски. Ему очень понравилась мелодика и он предложил сделать совместный проект. Так появилась песня «Умырзая» («Подснежник»), которую группу «На-На» до сих пор с удовольствием поет на концертах, а клип крутился по татарскому телевидению.

- Киноактер Марат Башаров тоже с вашей легкой руки запел?

- После того, как мы спели дуэтом с «На-На», пришла идея записать DVD «Без татарлар» («Мы – татары»). Я подумала, а почему бы Марату Башарову, который во всех интервью подчеркивает, что он татарин, не спеть татарскую песню. Я набралась смелости и позвонила ему. Марат с радостью откликнулся на предложение. Моментально ухватил язык, и манеру, ко всему подошел серьезно и кропотливо. Я только и слышала: «Наиля, как лучше сделать, научи». Мы очень быстро записали с ним две песни в студии Бари Алибасова. Затем сняли клип, который сейчас также показывают по спутниковому татарскому каналу.

- Когда писателя Рауль Мир-Хайдарова недавно спросили: «Что объединяет татар всего мира?», он ответил: «Песня и мон». То есть отзвуки народных традиций и идентичности удивительным образом прорастают сквозь толщу цивилизации.

Получается, что этнические татары, многие из которых в силу разных причин не знают языка и традиций своего народа, тем не менее, не утратили тяги к татарской музыке и способности ее понимать?

- Я давно заметила эту особенность. У каждого где-то в уголочке души есть национальное самосознание. В 90-е годы я познакомилась с замечательным музыкантом и композитором Хусаином Кужалиевым из ансамбля фольклорной музыки Владимира Назарова. Он играл на разных музыкальных инструментах, знал историю и культуру многих народов. Был человеком мира: в Индии его принимали за индуза, во Франции – за француза... Я знала, что он этнический татарин и как-то обратилась к нему с просьбой написать для меня татарскую песню. Сначала он категорически отказывал, говорил, что это ему не нужно, а потом вдруг открыл ящик письменного стола и достал партитуры с аранжировками «Ай, былбылым» и «Син сазынны уйнадын», совершенно не похожими на те, что я слышала раньше. Впоследствии песни, написанные Кужалиевым, стали лучшими в моем репертуаре. Песня «Аллах» была в ротации радиостанции «Юность». Ее и сейчас с удовольствием исполняют татарские певцы и коллективы. Скорблю о том, что Хусаина нет в живых.

- Наиля ханым, какой будет следующий концерт, расскажите о планах продюсерского центра «Рух»?

- Сейчас очень востребован жанр духовной мусульманской музыки. Я это поняла по тому, как принимают зрители коллектив духовной музыки «Медина», который я создала шесть лет назад. Поэтому в ноябре этого года в Кремлевском дворце мы хотим провести концерт, приуроченный курбан-байраму с участием известных мировых исполнителей. Это популярный мусульманский певец, композитор и инструменталист из Великобритании Сами Юсуф и исполнитель нашидов (духовных песнопений) из Кувейта Мишари Рашид. Главное для нас было и остается дарить зрителям яркие и запоминающиеся эмоции.

Записала Лейсан Ситдикова

Адрес редакции:

115184, Москва,
М. Татарский пер., д.8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: mail@tatworld.ru

Подписано в печать
20.02.2012.
Отпечатано в типографии
«Медиа-пресса».
Тираж 15 000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-18851 от 10.11.2004.

Издание газеты осуществляется при
финансовой поддержке Общественной палаты
РФ и Благотворительного фонда «Милосердие»